

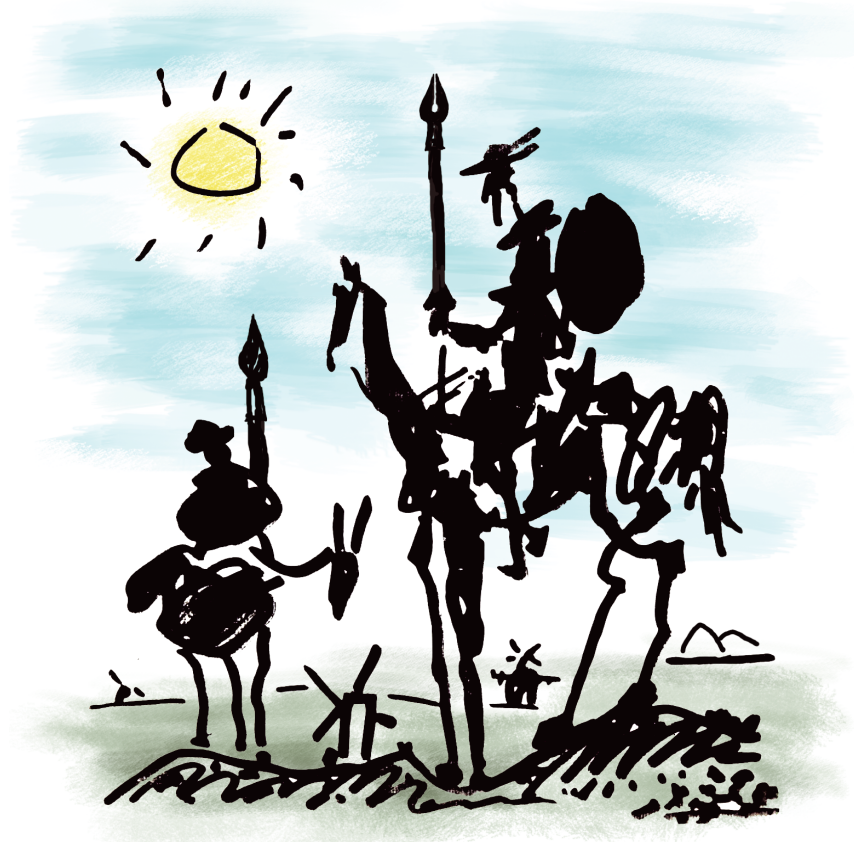
САТИРИКИ НА ПРИВАЛЕ
(по картине В. Перова)

Русский народ любит число три. Три богатыря, трое вышли из леса, третьим будешь?.. Но в нашем случае соавторы этой книги (Паниковский, Васильев, Прожога) больше подходят, перефразируя, под слова военной песни: «Их оставалось только трое из восемнадцати ребят...»

Однако все сатирики – оптимисты, и потому хотят, чтобы их полку прибыло, и тогда... ох и знатная начнется охота!

Валерий Паниковский

СОЛДАТЫ САТИРЫ

фельетоны / карикатуры / анекдоты

Солдаты сатиры

Валерий Паниковский

Валерий ПАНИКОВСКИЙ

СОЛДАТЫ САТИРЫ

Фельетоны / Карикатуры / Анекдоты

г. Курган – 2020

УДК 81

ББК 84

П16

Паниковский В.

Солдаты сатиры : Фельетоны. Карикатуры. Анекдоты. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. 150 с.

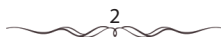
«Прошлогодний смех» (2017 г.), «Голос города» (2018 г.), «Особые приметы» (2019 г.) – все эти книги-близняшки курганского журналиста Валерия Паниковского вышли одна за одной в издательском центре КГУ. Четвертая сатирическая книга «Солдаты сатиры» – особая. Она посвящена легендарному журналисту, ветерану Великой Отечественной войны Михаилу Яковлевичу Забегая, которого по праву называли отцом курганского фельетона.

Наряду с фельетонами – давними и нынешними – в книге уже по традиции разместились паниизмы и анекдоты. Художники Юрий Прожога и Вадим Васильев постарались удивить и посмешить читателей своими оригинальными рисунками и карикатурами.

«Живите с Богом и с юмором!» – таков наказ курганских сатириков, авторов этой книги, всем любителям веселой шутки и тонкой иронии.

ISBN 978-5-4217-0512-3

© Курганский
государственный
университет, 2020
© В. Паниковский, 2020

*Посвящается светлой памяти
Михаила Яковлевича Забегая –
солдата Великой Отечественной войны,
легенды зауральской журналистики*

СОДЕРЖАНИЕ

Забегая – вперёд!	6
Письмо из Америки.....	10
Солдаты сатиры и их маршал	12
Под звон бокалов (фельетон М. Забегая)	16
Фельетоны-рассказы	
(от Карла Вороновского до наших дней).....	21
Наш честный Яго.....	21
Ошибка «психолога»	24
Святая простота	28
Сединкин в отпуске	32
Пенальтист Пиментес	36
Голос города	40
Из «Родной» – в народную.....	45
Особые приметы.....	51
Фельетон-колонка (сезон-2019)	56
Бойся снимающих!.....	56
Фельетон на все пять.....	60
От бабла добра не ищут	64
По стопам Чебурашки	67
Белое и чёрное.....	71
Мужчины на обочине	74
До последнего вздоха	77

Физкульт-привет и спорт-ура	81
Снова стать сибирским Сочи	84
Он же памятник!.....	88
Не стесняйтесь слова «патриот».....	92
О ветреном синоптике и доверчивых людях	96
Ох, запаятовал... ..	99
Скромные или мудрые?.....	103
Мастера на все руки.....	106
Сигналы нашего времени.....	110
Экономим на улыбках	113
Велик и чуден наш язык	116
Полез в бутылку, а там – письмо.....	119
Ау, куда мы делись?	123
Прославить – не ославить.....	127
Гарики и сурики	130
Клубок сознания.....	134
Избранные паниизмы	138
Анекдот от Вадима	144
Сатирики-соратники (коротко о каждом).....	148

ЗАБЕГАЯ – ВПЕРЁД!

Печальная весть пришла в Курган из-за океана: 20 сентября, не дожив четырёх дней до своего 97-летия, скончался легендарный курганский журналист Михаил Яковлевич Забегай.

Он родился 24 сентября 1922 года в городе Дмитров Курской области. Окончил Московский областной педагогический институт. Трудовую деятельность в журналистике начал в 1939 году в районной газете «Красная звезда» Хочинского района Могилёвской области.

В 1942 году молодой танкист Забегай участвовал в Сталинградской битве, получил тяжёлое ранение и стал инвалидом Отечественной войны. За отвагу и храбрость, проявленные в боях с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне, сержант Забегай был награждён орденом Славы III степени.

С 1953 по 1985 годы Михаил Яковлевич работал в курганской областной газете «Красный Курган» – «Советское Зауралье», сначала корреспондентом, затем в течение 30 лет – заведующим отделом писем. Основные темы его публикаций – дети войны, проблемы городской жизни, человек и закон.

Он и после войны оставался в боевом строю, средствами сатирической журналистики сражался с бюрократией, чванством, подхалимством и другими пороками общества. Ещё не было Роспотребнадзора и тому

подобных нынешних организаций, а люди уже знали: защитит Забегай. Почту на его имя в газету «Советское Зауралье» приносили буквально мешками. В 50-е годы и до конца 80-х прошлого века Забегай был самым известным и популярным журналистом Зауралья.

Всей Курганской области журналист был известен как талантливый сатирик. Фельетоны за подписью «М. Забегай» били не в бровь, а в глаз и принесли ему всенародную популярность у читателей. Нерадивые начальники больше всего боялись стать героями его публикаций, а у простых людей он пользовался непререкаемым авторитетом.

В 1995 году Михаил Яковлевич и его жена Галина Лазаревна Миркина переехали вслед за детьми на постоянное место жительства в Филадельфию (США). Переезд был вынужденным – курганская медицина оказалась бессильна перед его болезнью, вызванной давним ранением. Из Кургана его увезли на носилках. Но в Филадельфии, американском городе, где прожи-

вали их дети, Михаила Яковлевича поставили на ноги. Мало того, ветерана Второй мировой окружили особым вниманием: регулярная диспансеризация, уход на дому, прием у мэра города Филадельфии в День Победы... И это внимание подарило Забегаю ещё 24 года жизни!

Всё это время Михаил Яковлевич поддерживал связи с коллегами по газете – писал письма, интересовался судьбой своих товарищей, делами в редакции, с нетерпением ждал ответа из Кургана. В сентябре 2012 года, когда газета готовилась отмечать 95-летие, участвовал в телемосте и благодаря современным технологиям, «вживую» увиделся со своими товарищами по перу.

Забегай продолжал журналистскую деятельность: он присылал в редакцию трогательные воспоминания о партизанском прошлом супруги Галины Лазаревны, об эвакуированных детях Белоруссии, о своём долгом и памятном пути в журналистике, вырезки из американской прессы. В 2015 году в честь 70-летия Победы на страницах «Нового мира» был опубликован его документальный очерк «Главный экзамен», рассказывающий о его коротком боевом пути и о ранении, полученном в Сталинградской битве. А в канун 100-летнего юбилея газеты он прислал в Курган подарок газете-юбилею и её нынешнему молодому поколению – альбом со своими лучшими газетными материалами: фельетонами, очерками, журналистскими расследованиями, фотографиями.

Михаил Яковлевич удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», является дважды лауреатом областной журналистской премии имени Яна Пурица. Его биография представлена в энциклопедии «Журналисты России. XX-XXI».

... В воспоминаниях старожилов газеты живёт такая байка. В речах генсека КПСС Леонида Брежнева часто проскальзывала вводная конструкция «забегая вперёд». И как только коллеги-журналисты встречали её в тексте, то выходили в коридор и кричали: «Михаил Яковлевич! Вас Брежнев в своём выступлении упомянул!»

Шутки шутками, но Забегай всегда был впереди. Был. А теперь его нет – не смог оправиться от полученного три месяца назад перелома шейки бедра. Но он навсегда останется в памяти коллег и тех жителей Зауралья, да и всей России, которые получили от него журналистскую помощь и поддержку.

Вечная память Вам, Михаил Яковлевич!

*Татьяна Маковеева
Валерий Паниковский
Валерий Портнягин*

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ

На просьбу автора книги ответить на некоторые интересующие нас всех вопросы прислали письмо по электронной почте родные Михаила Яковлевича Забегая.

«Добрый день, Валерий! Спасибо Вам за память о папе и за то, что многие годы доставляли ему радость своими письмами, книгами, воспоминаниями...

Он умер в больнице в 7 вечера 20 сентября 2019 года, похоронен 23 сентября за день до своего 97-летия на кладбище Кинг Давид рядом с мамой и родителями Володи. Они были очень дружны. Вы знаете, что с ним было легко дружить – на похоронах было очень много народу. Он и здесь в свои 96 лет активничал: сначала, когда приехал, учил английский в Ассоциации иммигрантов из Восточной Европы, потом стал членом Ассоциации участников войны. Они с мамой всегда были заняты. Писали книгу. Считали своим долгом оставить воспоминания о погибших в Холокост 835 жителях белорусского Хотимска. Издали книгу об этом к папиному 90-летию.

Папа был счастлив, когда у него брал интервью о Сталинградской битве студент-историк Пенсильванского университета, а потом родная 10-летняя внучка – для сочинения о своем герое. Мы все его очень любили и баловали. За ним ухаживали две чудесные нянеч-

ки, которые вместе с нами плакали на его поминках и говорили, как им повезло, что они его знали.

Отвечаю на Ваши вопросы.

Мама: Миркина Галина Лазаревна (5 декабря 1923 – 7 ноября 2012).

Дети: Забегай Вячеслав, Волкова Алла, Голубцова Тамара.

Внуки: Забегай Александр (умер в 2018 году), Забегай Виктория, Кулешова Анна, Волкова Валерия, Голубцов Евгений, Голубцов Илья.

Каждую пятницу мы все собирались в нашем доме с папой во главе стола. К сожалению, его место сейчас пустое...

Спасибо Вам от всех нас. И будьте здоровы.

Тамара, Владимир Голубцовы
США, город Филадельфия»

СОЛДАТЫ САТИРЫ И ИХ МАРШАЛ

XX век – это фельетонный бум в нашей стране. Самый популярный журнал – «Крокодил». Самый кассовый киножурнал – «Фитиль». Самые читаемые в газетах материалы – фельетоны. Сатирики становились знаменитостями, как кумиры киноэкрана.

Курганская область шагала в ногу со временем. Вместо колющих, рубящих и бьющих псевдонимов 50-х годов типа Шило, Зубило и Кувалда в местной печати появились вполне легальные имена авторов сатирических материалов. Назову моих дорогих и уважаемых коллег-соратников, с кем было в радость дружить и с честью переносить все шипы и розы газетной славы.

Это – районные и городские журналисты Станислав Ясинский (Далматово), Иван Суворин (Катайск), Николай Злобин и Валерий Бетехтин (оба – Мокроусово), Андрей Федоров (Мишкино), Анатолий Колташов и Владимир Милютин (оба – Глядянское), Николай Сала-

паев (Макушино), Иосиф Половинчик и Владимир Наговицын (оба – Шадринск), курганцы Виталий Пашин, Владимир Гендель...

Но отцом курганского фельетона, маршалом всей зауральской сатирической братии по праву считался Михаил Яковлевич Забегай. Этому человеку, совершенно не злому (фельетонисты – самые добрые люди!), отзывчивому, общительному и равнодушному к чужой боли, проработавшему в областной газете («Красный Курган» – «Советское Зауралье») 33 года, можно было ещё при жизни поставить памятник за один только придуманный им псевдоним «Забегай», который обеспечил журналисту поистине всенародную известность.

Журналисты-сатирики «Советского Зауралья» – Юрий Асташин, Валерий Паниковский и Михаил Забегай на Первомайской демонстрации

Темы для своих сокрушительных фельетонов Михаил Забегай черпал из писем читателей, а их приходило в редакцию до 20 тысяч в месяц! В наше электронное время это кажется просто фантастикой. Самой «страшной» угрозой обиженного человека становилось обещание написать Забегая, чтобы тот «продернул» обидчика через газету.

Два специальных сотрудника – так называемые учетчики народных посланий – входили в штат отдела писем, который бессменно возглавлял Михаил Яковлевич Забегай. Отличную профессиональную выучку приобрели под крылом Забегая Вера Мусина и Виталий Кондратьев, ветераны курганской журналистики, кто до последних дней любимого шефа отправлял ему дружеские письма в Филадельфию. А он по железному закону отдела ни одно письмо не оставлял без ответа...

Смелость и ответственность за каждое слово – таково было кредо фельетониста Забегая. Никого не боявшийся журналист-фронтовик не мелочился: антигероями его фельетонов становились бюрократы, чиновники, бездушные руководители любого ранга. Но я не помню случая, чтобы его «герои» подавали на автора в суд. Скорее, они даже гордились тем, что попали под острое перо самого Забегая...

XXI век. Королевский жанр газетного фельетона на глазах хиреет и уходит в историю. Зачем искать кра-

сивые образы и сравнения, тонко иронизировать и жестко высмеивать, если всемогущий Интернет и покажет, и расскажет, и даже суд не поможет? Попробуй отличить фейк от правды – всё смешалось на сайтах и файлах...

Нынешние редакторы печатных изданий, мягко говоря, не принимают фельетоны в их классическом, забегаевском, виде. Себе дороже... Что же делать? Без сатиры и юмора, без критики и улыбки газета скучнет и теряет очень заметно в рейтинге и в тираже. Но тут мы вспоминаем, что слово «фельетон» зародилось во Франции и переводится как «feuille» («листок»). Так у меня появилась идея писать фельетоны малых размеров, на одну колонку-«листок». А темы для таких фельетончиков могут быть самые разные: от социальных явлений до необычных историй, от событий дня до воспоминаний века... Главное, чтобы читалось, улыбалось, на ус моталось. «Каждую субботу – по фельетону!» – так порешили редакторы городской газеты «Курган и курганцы» Жанна Чумакова и Александр Алпаткин, и вот уже на протяжении трех лет этот суровый график (с перерывами на авторский «перекур») стабильно поддерживается.

Отрадно, что традиции старых сатириков в Кургане поддерживают самобытные художники Юрий Прожого и Вадим Васильев. Без их оригинальных рисунков и карикатур сегодняшние мои фельетоны смотрелись бы в

газете не столь привлекательно, тем более, что каждый их рисунок не просто иллюстрация к тексту, а пища для размышлений читателя.

А сейчас снова вернемся в минувший век, к творчеству отца и бабушки курганского фельетона Михаила Яковлевича Забегая. Перед вами одно из его лучших сатирических произведений. Напечатано 23 ноября 1956 года в газете «Красный Курган».

Валерий Паниковский, трудился бок о бок с Михаилом Яковлевичем Забегаяем в газете «Советское Зауралье» с 1975 года по 1986-й. Наши незабываемые годы...

ПОД ЗВОН БОКАЛОВ

Фельетон

Первый бокал подняли за здоровье Сергея Федоровича, председателя колхоза «Большевик». Односельчане-подрядчики до дна осушили стаканы, давая понять свое уважение к хозяину. Когда опрокинули по второму и третьему, языки развязались.

– Зачем тебе связываться со строительным отделом райисполкома? – уговаривал председателя Семен Новиков. – Разве не доверяешь моим хлопцам? Такую машину отгрохаем, что сам Василий Иванович Баженов позавидует.

– С капитолиями сделаем, баральефами, колоннадой! – лепетал Андрей Кременецких, демонстрируя перед председателем свои познания в архитектуре.

– И стиль помещению любой приладим: барокко, готический, ионический, юргамышский, какой хочешь, – вставил опьяневший Петр Воронков.

Хотя С. Андреев имел смутное представление о русском зодчем В. Баженове и был слаб в познаниях архитектуры, красноречие плотников возымело действие.

– Ладно, быть по-вашему. Стройте! – проговорил он.

На столе появилось ещё несколько бутылок. Мастеровые наперебой обнимали своего благодетеля, иные норовили поцеловать его ручку.

– Растрогали вы меня, – промолвил Сергей Федорович. – А насчет цены не беспокойтесь, не обижу.

– Подбрось ещё тысяч десять, – упрашивал Иван Панчишин ослабевшего председателя.

– Уговорили, черти. Но не больше...

А ворох пустых бутылок под столом все рос и рос. Вместе с ним росла и стоимость работ по сооружению зернового склада.

Наконец, все было выпито, и договор принял законную силу. Бригада наемных плотников Семена Новикова обязалась за 117 тысяч рублей соорудить в колхозе «Большевик» Юргамышского района зерновой склад. Работы наметили завершить к 25 октября 1955 года.

Хотя договор предусматривал вести сооружение

объекта по проекту районного отдела по строительству в колхозах, постройку помещения длиной в 92 и шириной в 10 метров начали на глазок.

Никто из членов правления не проверял, как ведутся работы. Их вполне удовлетворял раздававшийся на окраине села бойкий стук топоров. Летели щепки, а с ними десятки тысяч рублей колхозных денег.

Спихнулись, когда истек срок ввода объекта в эксплуатацию.

– Милые мои, подводите, – журил мастеров председатель. – Думали нынче хранить зерно в новом помещении, а оно вон как получается...

– Потерпите ещё с месячишко, – упрасивали плотники.

– Но не больше! – строго произнес председатель.

Прошел ноябрь, за ним декабрь, наступил 1956 год, а зерносклад так и не построили. Колхозники потребовали ответа от подрядчиков, и те зашевелились.

Когда возвратившиеся с юга пернатые стали вить гнезда на новой крыше, настало долгожданное новоселье. Посмотреть, как в склад засыплют первую машину зерна, собралось все село. Настроение людей было превосходное, но больше всех торжествовал Сергей Федорович. Ещё бы! Это по его инициативе соорудили такую махину. Председатель ходил именинником. Он самолично проверил, как открывают-

ся двери (а их было девять, по одной в каждой секции), велел очистить подъездные пути.

Одним словом, приготовления шли как нельзя лучше.

Вдали показалась автомашина. Минута-другая, и грузовик подъехал к зерноскладу.

Сергей Федорович настежь открыл двери одной из секций.

– Трогай! – скомандовал он водителю.

Автомобиль рванулся с места и... застрял в дверях. Пройшла лишь моторная часть, а кабина уперлась в верх дверной коробки.

Эффект был неожиданным.

– Попробуй проехать в другую секцию, – посоветовали шоферу. Но и там произошло то же самое.

– Ну и машины пошли нынче! – удивился Новиков.

– Высокие, словно египетские пирамиды.

– Машины тут ни при чем, помещение низкое, – возразил бригадиру седобородый дед.

– Пусть грузовик въезжает задним ходом, – подсказали из толпы. – А там мы зерно ведрами перенесем в конец секции.

– Нет, это тоже не выход, – с грустью говорили колхозники.

– А ведь мечтали мощные зерноочистительные машины сюда поставить...

Торжество не состоялось. Грустные расходились

по домам колхозники. Невесело было и на душе председателя.

После этого памятного дня в селе долго говорили о некачественно построенном зерноскладе, о десятках тысяч выброшенных рублей, но ответа от бракоделов не потребовали. Постепенно разговоры смолкли. Как памятник живому Андрееву возвышалось на окраине Кипели негодное помещение «юргамышского» стиля.

Зрел богатый урожай 1956 года. Взоры колхозников вновь устремились к зерновому складу. Этого не могли не заметить «хапуги» из наемной плотницкой бригады. С поникшими головами пришли они в правление.

– Мы кашу заварили, нам её и расхлебывать. Советь замучила...

Лицо председателя озарилось светлой улыбкой.

– Я знал, что осознаете ошибку, – радостно промолвил Сергей Федорович. – Вижу, совестливые ребята.

И на свет появился новый договор: за перестройку зернохранилища колхоз обязался дополнительно уплатить наемной бригаде сорок пять тысяч рублей.

Щедр Андреев на колхозные денежки. Ох, как щедр!

М. Забегай

ФЕЛЬЕТОНЫ-РАССКАЗЫ **(от Карла Вороновского до наших дней)**

НАШ ЧЕСТНЫЙ ЯГО

Директор местного драмтеатра Гогенотов безнадежно тосковал. Он сидел в театральном буфете, допивал третью бутылку «Шадринской» минеральной и размышлял: «Горит, горит синим пламенем финплан! Перестала публика ходить в театр. Вот раньше времена были... Перечисляет денежки профком до конца сезона, пусть зал пустой, зато план в порядке. А это значит: знамя и премия, почет и уважение, пресса и теплое рукопожатие Ивана Ивановича. А сейчас думай, директор, зазывай народ. Что же делать?»

Может, в антракты внедрить «Греческую смоковницу» с «Красным монархом»? Искусство, конечно, опошлим, зато... Нет, рискованно, такого еще и в столице не бывало. А, может, пиво в буфет? Не пойдет. Еще не время. Эх, офсайд, да и только!»

И тут Гогенотов вдруг отчетливо вспомнил теплый летний вечер, стадион, полный болельщиков, бестолковую игру футболистов. Болельщики свистели и кричали: «Кончай футбол! Даешь лотерею!»

– Так вот она где, моя Синяя птица удачи! – воскликнул вслух директор и вновь превратился в энергичного и предприимчивого Гогенотова.

Горожане с изумлением читали расклеенные в людных местах афиши: «В. Шекспир, «Отелло». А ниже, крупно: «По окончании – вещевая лотерея. Разыгрываются цветные телевизоры, подписка на В. Пикуля, одеколоны «О жён» и «Командор», мыло детское, колготки импортные и пр.» Особенно действовало на воображение последнее – «и пр.»

Театр начинался не с вешалки, а с кассы. Публика валила, не убывая, и одуревший от невиданного зрелища Гогенотов дал команду продавать в одни руки по три лотерейных билета. На радостях разрешил и артистам продать по билету. «Но не больше. Искусство принадлежит народу!»

Спектакль начался. Артисты играли вдохновенно, хотя и нервно. Зал с нетерпением ждал развязки, чтобы приступить к лотерее. Намазанный чем-то черным Отелло раздражал зрителей своими длинными монологами. «Чего тянешь – души её!» – советовали по-хорошему с балкона.

Неожиданно зал замер. Все увидели, как из корсажа Дездемоны вместе с носовым платком выпала бережно свернутая вдвое бумажка – лотерейный билет! Тут как тут оказался коварный Яго, в один момент прибравший и билет, и платок Дездемоны. Что-то будет!..

Почувствовав неладное, Отелло стал пытаться супругу: «Меня сегодня насморк одолел. Дай мне платок. Не этот. Ты знаешь, тот...» Дездемона в растерянности:

где же билет? Бог с ним, с платком, куда же билет подевался? А Отелло не понимает: «Достанься он другим иль пропади, ничто с такой бедою не сравнится». – «О, боже!»

Героиня с ищущим, блуждающим по полу сцены взором заламывает руки: «Я просто вне себя, что он пропал!» Женщины в зале достают свои платки, дружно всхлипывают (не забывая при этом проверить сохранность трех билетов). Артисты достигают в игре шекспировских страстей. Гогенотов не верит своим глазам: «МХАТ! БДТ!»

Пятый акт. «Ты перед сном молилась, Дездемона?» (Душит). Входит Яго. Торжественно, чтобы видели все, показывает злосчастный билет: «Мой генерал, хочу

вернуть пропажу...» Мавр потрясен: «О, честный Яго!» Дездемона оживает, прыгивает с алькова и целует поручика. Публика стоя бисирует, радуясь столь счастливому концу трагедии.

– Ну ты гигант! – отошедший слегка от пережитого Гогенотов пьет в буфете минеральную вместе с артистом Кашириным – исполнителем роли Яго. – Такая импровизация! Честно скажу, я под конец запутался, где жизнь, а где Шекспир. Пора тебе современную роль дать. Например, Понтия в «Плахе». Аль не рад?

Каширин мнется, спрашивает:

– А нельзя ли лишний билетик...лотерейный?

ОШИБКА «ПСИХОЛОГА»

С некоторых пор Семен Либига прослыл на работе психологом. По походке начальника безошибочно угадывал его настроение, по цвету глаз машинисток определял, кому идти в отпуск очередной, а кому – в декретный, ну а расцветка носа сотрудников давала точный ответ на вечные вопросы: когда, с кем и сколько.

Слава про талант Либиги докатилась до начальника. Он вызвал Семена к себе и попросил секретаря никого не впускать, ни с кем не соединять. И через сорок минут из обитой дерматином двери вышел уже не рядовой итеэровец Либига с окладом 130 р плюс уральские, а человек с особо важными полномочиями. В чем

заклучалась их важность, вскоре стало известно всему учреждению.

Либиге было поручено встречать гостей из всех областей и отраслей – разных там ревизоров, инспекторов, представителей, членов комиссий и т.д., которые наезжали в их учреждение чуть ли не каждую неделю. Вот где пригодился поистине бесценный дар Либиги! Уже через полгода он поставил дело на научную основу и завел картотеку.

По системе Либиги все гости, местные и залетные, делились на четыре категории. Первые три шли под кодовыми названиями, взятыми из мира животных. Например, «карась». Значит, человек имеет слабость к грибам и рыбалке, не прочь и поохотиться. «Коты» любят проводить время в женском обществе, а «яку» (сокращенно от коньяка) подавай банкеты под шашлык, бешбармак, пельмени, впрочем, под что угодно – не он же платит. Самая трудновоспитуемая категории условно называлась «Ещевечер». Почему? Минутку терпения.

У Либиги была отработана и четкая система определения гостя: по фирменному цвету, по походке, по растительности на голове, наконец, путем тестирования. Как, например, товарищ во время следования от аэропорта до гостиницы отреагирует на безобидную шутку о женах командированных, на легонький рассказ из чукотского эпоса, на реплику о погоде («Самое время –

белый гриб собирать!»). Или: «Щука у нас с ума посходила!» И, уже прощаясь в гостинице с дорогим гостем, желавшим отдохнуть с дорожки, Семен мысленно заносил его в свое досье, в определенную графу.

А после трудов праведных одних ждала желанная рыбалка с тройной ухой на бережку; другие проводили время на базе, где за гостями ухаживали девушки из машбюро или бухгалтерии. Но это уже после знаменитой баньки, выстроенной в ударные сроки по требованию Либиги: для пользы дела. На гостей особенно действовало всегда свежее «Жигулевское» пиво, которым Семен обильно кропил полук, веник и банный дух.

Неподдающимися лишь оставались люди из категории «Ещевечер». Они были холодными, как айсберг, и твердыми, как общепитовский шницель. Дело и еще раз дело! На анекдоты кривились, на машбюро не клевали. Но и к ним хитроумный Либига нашел подход, точнее – подъезд.

Он вывозил их на стареньком «уазике» в самую глубинку, и к вечеру, изведав всю прелесть местных дорог, гость уже ничего не соображал. Гость был готов. По инерции он, правда, вяло бросался грудью на рюмку: «Ни за что!» Но Семен мягко и настойчиво отодвигал руку, приговаривая: «Всего-то капельку, с устаточку». И наливал до краев, с мениском. «Разве лишь с устатку», – вздыхая, смягчался и теплел гость, а к концу товарищеского ужина уже сам всю разливал и рассказывал

такие вещи, от которых даже Либига трезвел и оглядывался...

Учреждение преуспевало. Оно купалось в фондах, лимитах и премиях. Либига ходил героем, неузнанным, как контрразведчик. Один сотрудник всерьез посоветовал: «Ты, Семен, диссертацию можешь на своей системе сделать. Цены ей не будет». Но однажды случилось непоправимое...

Приехал очередной гость. Походка – карасья, глаза – кошачьи, нос – типичный «як-40». Все шло гладко, по системе. Даже скучно. Встретили, уважили, проводили.

В лучшем виде, с банькой и посошком на дорожку. А через неделю в большой газете – разгромный материал. Об учреждении. Сплошная, мол, липа, показуха, приписки и разбазаривание народных денег. Начальник прошел в кабинет на негнущихся ногах. Вызвал Либигу. Через пять минут из кабинета вылетел уже вновь рядовой итеэровец Семен Либига.

Он сел за свой старый однотумбовый стол, смахнул с него пыль и задумался: «Где же моя система дала трещину, где?» И вдруг его осенило: «Ах, я кот бесхвостый, карась безмозглый, як неопохмеленный! Как же я сразу не догадался? Ведь вместо свежего «Жигулевского» в баню завезли старое «Мартовское». Видно, обиделся...»

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

Петр Хроликов слыл белой вороной, пятым колесом и седьмой пятницей, а если выразиться попроще, то был он человеком настолько доверчивым и таким на всех непохожим, что за глаза Хроликова звали «святым Петром».

Нет, конечно, был в жизни Хроликова период, когда он весьма осторожно принимал на веру все окружающее. Так, он совсем не сразу открыл глаза и совсем не вдруг прошелся в пинеточках по детской комнате. Солнышко играло зайчиком на Петином горшочке,

пол после капитального ремонта приятно не гнулся, и юный Хроликов как-то навсегда проникся доверием к миру, в котором все так солнечно и так надежно.

Рос Петя нормально, на аппетит не жаловался, болел, чем требовалось, короче, ничем не выделялся: музыку не сочинял, с гроссмейстерами не играл, интегралами не баловался. Но родители стали замечать за мальчиком неладное. «Дай, Петя, паловозика до понедельника, – попросит Вовка, сосед по площадке, – велю, не бойся, вот тебе честное детсадовское». И Петя дает, а возвращать игрушку приходится родителям.

– И в кого ты у нас такой уродился, пентюх этакий, простодырка. Будь похитрее, сынок, соображай малость...

– Ничего, это у него возрастное, – успокаивали родителей знакомые, – с годами пройдет.

Представьте – не прошло. Более того, с годами вера Хроликова в человеческое слово приняла просто угрожающие размеры.

Влетала в класс физичка и объявляла: «Радуйтесь, ребята, решите четыре задачи – отпущу домой раньше, до звонка!» И до самого звонка не разгибал спины Петр Хроликов.

– Товарищи студенты! Если кто из вас будет регулярно посещать мои семинары и коллоквиумы, тот получит зачет автоматический! Хроликов напрягался...

Но перед самым зачетом этот преподаватель уезжал

на какие-то курсы, а у его коллеги оказывались совсем иные взгляды на проверку знаний студентов.

Вызвал начальник отдела молодых специалистов, оглядел их, дрогнул голос:

– Орлы! Сам когда-то таким же... Э, да что вспоминать... Короче, ввиду острой производственной необходимости временно, этак с месячишко, вам придется на уборке территории поработать. Зато потом мы с вами такое наворочаем...

Когда на второй месяц стали во дворе завода ворочать-кантовать разный вторчермет, инженеры не выдержали. «Ребята, ну еще недельку, – умолял начальник, – а там...» Ушли ребята. Хроликов остался. И не прошло и месяца, как сел он за свой кульман.

Однажды жена Хроликова Люба пришла домой, когда Хроликов тупо смотрел в экран телевизора, на котором снежинками мелькала поздняя ночь. Пахнуло портвейном «Кавказ» местного разлива и болгарскими сигаретами. Люба лыка не вязала.

– Петя... Кружок вязания... Задержалась... Ключки... Подружки... В последний раз, Петенька, поверь...

Конечно, Петя поверил. Иначе он не мог. Над ним сначала подшучивали: «Петя, завтра подписка на детскую мировую, сходи, не пожалеешь». Потом спрашивали, чуть не лопааясь от предвкушения: «Ну как, подписался?» – «Подписался». – «Не врешь?!» Хроликов в

ответ смотрел светлым близоруким, чисто архангельским взглядом.

Потом все от него отстали, и лишь как-то один новичок, в день первого апреля сказал Хроликову: «Тебя начальник вызывает, срочно», – и подмигнул при этом товарищам.

– Вызывали? – спросил, входя в кабинет, Хроликов.

Начальник недоуменно уставился на вошедшего, затем что-то вспомнил, смутился и сказал:

– Ты не забыл, что сегодня у тебя коллегия? Мне уже звонили, просили напомнить.

А надо вам сказать, что уникальной чертой Хроликова не преминули воспользоваться. Куда только он не был избран: в ГТО и НТО, ВТО и ПТО, в общество друзей зеленого друга и врагов зеленого змия, в советы и правления по координации, популяризации, рационализации и т.д. И отовсюду ему звонили:

– Товарищ Хроликов, завтра у нас очередное заседание. Очень важное. Не беспокойтесь, будет

**ХОУУ БЫТЬ
КАК ВСЕ!**

интересно и недолго. Три часа пролетят, как рабочий день.

В то время, когда за столами заседания все одурели и ошалевали настолько, что не могли вписать в кроссворд великую русскую реку из пяти букв, Хроликов внимал каждому слову докладчика, вызывая в душе того смутное чувство собственного достоинства.

Наконец друзья не выдержали и приперли Хроликова в угол: «Ответь нам, Хроликов, почему ты всем веришь? Разве люди всегда говорят правду, всегда держат слово, а?»

Петр Хроликов оглядел всех своим светлым, лучезарным взглядом и так со вздохом, сожалеючи произнес: «Эх, святая простота! Конечно, нет. Но если бы вы знали, как хочется порой слышать от людей только правду».

СЕДИНКИН В ОТПУСКЕ

– Спасибо, товарищ председатель, за заботу! – говорил токарь Сединкин председателю месткома и тряс его руку.

– Не стоит! – вырывался тот. – Чего там... Путевка-то горящая.

– Нет, стоит! – думал Сединкин, торопясь домой. – Уж и отдохну. Уж и поправлюсь. Никаких друзей-товарищей. Никаких граммов. Брошу курить. Куплю трико.

Буду бегать. Всяко бегать: утром, вечером, трусцой, в мешках, от инфаркта. Из развлечений – кино. Набрасывание колец. Пиво. Нет, пиво долой! Только квас. И каждый день жене открыточку. Так, мол, и так. Люблю и помню. Не переживай.

Администратор дома отдыха по-хорошему улыбнулась Сединкину и сказала: «А у вас уже есть сосед. Идите и знакомьтесь».

С кровати поднялся баскетбольного роста парень, с плечами штангиста и с глазами доминошника, имеющего на руках «пусто-пусто». Руки у него были такие огромные, что на правом запястье свободно умещалось выколотое стихотворение А.С. Пушкина «Анчар».

– Сеня, – сказал сосед и протянул Сединкину поэтическую руку. – Могильников.

– Коля, – ответил Сединкин. – Очень приятно.

– А раз приятно, то по такому случаю...

Сеня Могильников открыл тумбочку и извлек уже начатую бутылку «Экстры». Сединкин замахал руками: «Что ты! Нельзя мне! У меня... эта... аллергия. Нефрит с гастритом и язва к тому же».

– Так ты зачем сюда-то приехал? – удивился Сеня. – Лечил бы свой бронхит-рахит в санатории, а здесь отдыхают нормальные люди.

– Путевка горела.

– Ясно. Повезло на соседа. – И обиженный Сеня лег на кровать, отвернувшись к стене.

«Вот это воля!» – мысленно похвалил себя Сединкин и выскочил в трико и белых гимнастических тапочках, надетых на босую ногу.

Солнце катилось к западу, как бильярдный шар в лузу. Отдыхающие в лучшем своем виде тянулись к танцевальной площадке, где назревал вечер знакомств.

Сединкин демонстративно бегал по темным аллеям, технично поднимая ноги и сверкая в ночи белыми пятками.

В центр круга выплыла зажигательная женщина-массовик в интимном вечернем платье и грозно запела:

Забудь про дом и про жену,

Ей строчки не пиши.

Ты здесь у отдыха в плену –

Гуляй, танцуй, дыши!

«Изыди! Изыди! – тяжело дышал Сединки и силился воскресить в памяти далекий образ жены.

«Дамский вальс!» – многозначительно объявила массовик, и все мужчины с деланным равнодушием закурили сигареты фильтром наоборот.

Сединкин в это время набрасывал кольца. Его донимали комары, и он горько сожалел о том, что не взял свой фланелевый: «Черта с два бы прокусили!»

Наконец, Сединкин не выдержал. Комары все-таки доняли... Стремглав бросился он в свою комнату и переоделся в очень приятный польский костюм, купленный им по случаю тринадцатой зарплаты.

Причесываясь перед зеркалом, вдруг увидел на тумбочке стакан с чем-то до боли знакомым, накрытый сверху листком бумаги. Записка! «Колька, ну будь человеком! Твой Сеня».

Сединкин растрогался. Настоящий товарищ – Сеня. Эх, была не была...

При виде Сединкина все весело заплодировали. Мужчины хлопали его по плечу и угощали сигаретами. Сединкин глупо улыбался. Массовик подошла к микрофону и прояснила:

– Итак, наш последний конкурс «Мисс дома отдыха» и «Пан спортсмен» окончен. Его абсолютными лауреатами стали наша гостья с Урала Алла Долгобрюхова и товарищ Коля, чьим яростным бегом мы все так ис-

кренне любовались. Я прошу героев сегодняшнего вечера взяться за руки и совершить круг почета...

...Каждое утро Сединкин в своем тренировочном костюме бегал в соседнюю деревеньку. Звон от порожних бутылок, что он нес сдавать, разносился далеко окрест. «Пан спортсмен поднялся, – говорили озабоченно отдыхающие, – пора на завтрак идти».

ПЕНАЛЬТИСТ ПИМЕНТЕС

В детстве я ревматизмом болел. Тоска... Пацаны по огородам, в казаки-чапаевцы, а я на завалинке сижу. В валенках. Уж и заговаривали, и на муравейнике сидел – все нипочем. Меня так и прозвали в деревне – «Пим».

Правда, с годами чуток выправился, но бегать так и не научился. Ребята футбол гоняют, а я запасного вратаря тренирую. Поставлю мяч, пну – банка! Еще поставлю, еще пну – опять плюха! Как по заказу: хоть в «девятку», хоть в «шестерку». А за команду не берут, что, мол, толку, бегать-то не умеет. Обидно. Такие пимы пропадают. Дед Федор мне специально их кожей обшил, для футбола, удар, как из пушки, получается.

А тут в колхозе переполох случился. Председателю позвонили, сказали, к вам селекционер Трутнев приезжает. Что, зачем, никто не знает, разъединили. Бухгалтер на всякий случай «хвосты» подчищает. Бригада срочно забор перекрашивает.

К обеду машина подошла. Вылез из «Волги» дядя, здоровый такой и почему-то в спортивном костюме. Председатель – к нему и без обиняков: «Здравствуйте, товарищ Трутнев, может, на поле сразу поедем?» А сам штакетник недокрашенный прикрывает. «На поле – это хорошо, – отвечает Трутнев. – Вы как засевали, по-английски или по-латиноамерикански?» На что председатель очень удивился и с достоинством заметил: «Мы, товарищ Трутнев, по самому что ни на есть нашенскому, передовому, и англичане нам не указ». «Ну, что же, – говорит Трутнев, – поедем на ваш «Уэмбли», показывайте стадион». «У какой Эммы, какой стадион, ни-че-го не понимаю!» – закричал наш председатель и прислонился к покрашенной части забора. – Мне же звонили, что селекционер приедет!» – «А я и есть селекционер. Тренер-селекционер команды мастеров по футболу. Езжу по области, ищу таланты». – «Ну, брат, и перепугал же ты меня! Вот, оказывается, какие еще селекционеры бывают»...

На стадионе ребята чудеса стали показывать. Один от ворот до ворот на голове мяч пронес. Другой с углового, завязав глаза, голы забивает. Вратарь с места на верхнюю штангу садится. Я запасного тренирую. Поставлю мяч, пну – банка! Пну – плюха! Вижу, приезжий ко мне со всех ног рвет. «Голубчик,- кричит, – ты мне и нужен! Именно такой, именно в пимах нам и нужен!».

Не успел я с семьей проститься, как затолкали меня

в машину. Ребята рты поразевали: «Вот тебе и Пим!» В городе мне другую кличку дали, уважительную – «Пиментес», как у испанцев. Было за что уважать...

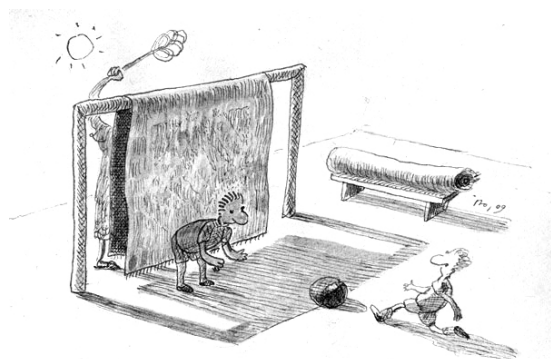
Минуты за четыре до конца матча тренер выпускает меня на замену. Не торопясь, выхожу на поле. В пимах. На стадионе – восторг, противник – в шоке. Свисток. По нулям. Но ничьи в этом сезоне отменены. Бьем пенальти. Я, конечно, первый. Поставил мяч, пнул – банка! Иду к центру. Даже не оборачиваюсь. Знаю, что у кого-то из тех нога дрогнет. Точно, опять очко в кармане.

Но вот вчера лидеров принимали. Команда «Арык» называется. Ох, и лезли они на нас! Наши их в штрафной косили, как серпом. Судьи еле отворачиваться успевали. Продержались. Тренер меня толкает, пора, мол. Выхожу не торопясь. Они тоже замену делают. Глазам не верю: выходит малый... в ортопедическом ботинке. Где они его только откопали? Ладно, посмотрим. Мы начинаем. Пнул – плюха! Иду к центру. Не выдержал, обернулся. «Ботинок» пнул – банка! Тут и пошло...

...Счет 199:199. Наш вратарь на коленках стоит, их вообще сидя ловит. Нога моя гудит. Ревматизм-то называется. К болельщикам жены пришли, еду принесли. Судьи в счете запутались, перерыв объявили. Я пимы снял, босой по траве хожу. Хорошо! Наконец, разобрались, что к чему, снова бить. Смотрю, а где же валенки,

где пимы мои, дедом Федором обшитые? Сперли! Что делать? Ни в чем другом мне же не ударить. Мечусь, кричу, «Арык» хохочет.

Тут Трутнев по домам побежал, принес фетровые чешанки. Размера на четыре больше. Надел я их на туфли, вышел бить злой, как черт. Свисток, пинаю... Мяч – в лоб вратарю, валенок – в девятку. Там и застрял, как щука в мотне. Проиграли. Подходит ко мне после всех мучений «ботинок» и подает мои неотразимые, пропавшие. «Извини, мол, друг, борьба...» Пожал я ему руку, и поменялись мы с ним по обычаю футбольному: он мне – ботинок, я ему – пимы. Хороший парень оказался. Сообщи, что со второго круга пенальти отменят. Так что ни к чему. Придется в колхоз возвращаться.

ГОЛОС ГОРОДА

Добрый фельетон

У меня вырезали желчный пузырь. Наконец-то! Как долго я ждал этого дня. Надоело исходить словесной желчью, писать злые фельетоны и прочие сатиры, обижать хороших людей. Словно вместе с операцией сама доброта снизошла на меня. Влюблёнными глазами стал я смотреть на врачей и сестёр.

Хотя ещё за несколько дней до операции мне страшно не нравилось, что мы, больные, величаем врачей по имени-отчеству, сестёр – с чувством, по имени, а они нас – только по фамилии. «Зайцев – на перевязку, Невалаяев – сдайте анализы...» А ведь там, у них, брюзжал я желчно, к пациентам относятся совсем по-другому: герр Мюллер, мистер Смит, синьор Бузони...

После ночной реанимации я очнулся, полный нежности к людям вообще и к медперсоналу – в частности. Непроизвольно родились бодрые строки:

«Я лежу, лежу, не ною –
ни от боли, ни от гноя.
Даже сладкий диабет
не созрел ещё для бед».

Мои соседи по палате № 6 (конечно, не Наполеоны, но бывший главный психиатр и нынешний начальник цеха – чем хуже?) стали мне роднее братьев по крови. Однако душа хотела большего. Она, душа, рвалась на

волю и желала совершить нечто особенное во имя доброты и человечества. И такой случай представился очень скоро.

В самом центре губернского города N услышал я дивный голос, исходящий от девушки, наряженной в бордовый костюм – символ кардиологии и сердечной достаточности. Своим чарующим, проникновенным голосом, усиленным микрофоном, от всего «бордового сердца» девушка вещала на всю улицу:

– Самые низкие цены – только в нашей аптеке! Заходите в новую аптеку «Гегеля, 53»!

Я тут же вспомнил кавказские картинки времен советского застоя, когда без большого напряжения семьи выезжали летом на юг, чтобы добавить калорий для очередного трудового подвига. И там, на берегу Черного моря, отпускников зазывала реклама ларьков-конкурентов: «У нас свежее пиво!», «Самое свежее пиво – только у нас!», «Пиво холодное и свежее – нигде кроме нашего!».

Да, есть золотой голос Баскова. Есть голос Губерниева (не золотой, но громкий). А вот голос Марии (так звали «аптечную» девушку) покорял всех в пределах городского квартала. Сотрудники банка, расположенного напротив, заслушиваясь, забывали про работу и дерзко мечтали: «Вот если бы такой голос был у Набиуллиной, то банкиры Евросоюза отменили нам все санкции, а в день 8 Марта завалили бы председателя

Центрального банка России букетами голландских тюльпанов».

Но вернемся к аптечному феномену. К слову, об аптеках. Их в городе расплодилось столько, что, как видите, уже не хватало фантазии для названий. Вот и приходилось голосистой Марии отбивать клиентов для «Гегеля, 53» у примостившихся под боком родственных пожирательниц зарплат и пенсий с подходящими названиями «Ваша таблетка» и «Болей на здоровье!».

Молва об удивительной девушке с необыкновенным голосом волною разошлась по неизбалованному радостями городу. Люди специально меняли пеший маршрут, лишь бы побывать в зоне призывного голоса. Наверное, так томился многославный Одиссей, слушая сладкоголосых сирен с одноименного острова. Дело дошло до того, что турруководители в список достопримечательностей города N включили аптеку «Гегеля, 53» с её чудесной зазывалой: «Взгляните налево, дорогие гости, и вы услышите редкий по тембру и красоте голос девушки Марии, сделавшую жизнь горожан здоровее и счастливее»...

Однажды возле центральной площади остановился суперавтобус со знаменитой хоккейной командой «Заувалье». Игроки-легионеры, в течение сезона редко покидавшие базу, с интересом оглядывались по сторонам, знакомясь с временно приютившим их городом. Сфотографировались на фоне памятника главному

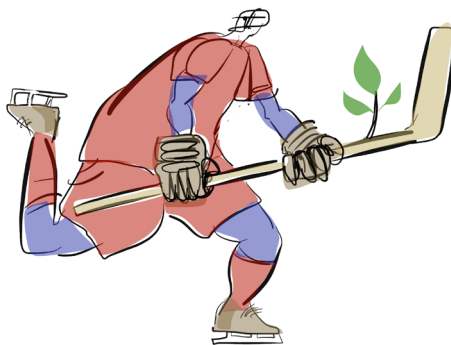
тренеру революции. Как вдруг до слуха хоккеистов, привыкших только к крикам болельщиков да судейским свисткам, донесся призывный голос Марии... И могучие парни с душой суровых ледовых бойцов, как по команде, заулыбались и дружно двинулись на голос, словно обожаемая клубный кассир Елена Мефодьевна пригласила их получить зарплату за месяц.

При виде Марии у начальника команды Мудрова неожиданно, как щелчок шайбы, родилась идея. «А что если эту горластую девчушку пригласить в дикторы нашего дворца? Это же сколько ещё народу на трибуны подвалит!» Мария недолго упиралась. Честно говоря, ей уже изрядно поднадоело стоять часами под солнцем и дышать газами проезжавших машин. Гораздо заманчивее было находиться в центре столь приятного во всех отношениях мужского внимания. Да ещё с бонусной надбавкой за каждую победу в матче.

И тут такое началось!.. Игроки буквально летали по льду, чтобы забросить шайбу и услышать под сводами дворца волшебный голос Марии: «На 18-й минуте с передачи Фариды Галимова шайбу забросил Николай...» А уже под восторженный хор болельщиков Мария доводила до экстаза самих хоккеистов, заканчивая фразу фамилией героя: «Си – ро – тин!!»

VIP-ложа стонала от счастья и обещала президенту клуба новые инвестиции. Чтобы услышать голос Марии, публика рвалась в ледовый дворец, как рвутся в

театр меломаны на концерт московской рок-звезды. Начальник команды – творец аншлагов – едва успевал отвечать на звонки коллег из премьер-лиги. Те, наслышанные о секрете невероятных успехов скромной провинциальной команды, предлагали по паре своих ведущих игроков в обмен на чудо-Марию. В ответ стойкий Мудров лишь отшучивался: «Нет, ребята, не пойдет, только на Овечкина!»

И вдруг сказка закончилась – Мария исчезла. О ней за делами и заботами стали забывать. Правда, кто-то то ли из фармацевтов, то ли из болельщиков пустил слух, что Мария никуда из области не уехала, а вышла замуж за молодого фермера, который приезжал на хоккей поболеть за своих, услышал Марию и был, как все, ею очарован. Но на этом не успокоился, а после выхода в

плей-офф любимой команды предложил Марии мозолистую руку фермера и здоровое бордовое сердце.

... На центральной площади города проходила очередная осенняя ярмарка. И здесь до горожан, окруживших машины и фуры с овощами и фруктами, донесся до боли родной голос: «Покупайте лучшую в области капусту! Самые низкие цены! Автору первой шайбы... простите, первой покупки, фермерская команда «Иван да Марья» в качестве бонуса вручит подарок – два кочана капусты!» И народ, конечно, рванул на золотой голос...

А я, как и обещал, рассказал вам эту правдивую историю с чувством обрётённой доброты и любви к людям.

ИЗ «РОДНОЙ» – В НАРОДНУЮ

Василий Степанович Коршиков, мужчина предпенсионного возраста, с сединой, но ещё без лысых просветов, с походкой бывшего футболиста, был немало удивлен, когда старый знакомый по партии и работе в печати пригласил его в свой руководящий кабинет на чашку кофе и сразу же без обиняков, без этих западных штучек типа «Как дела?» и «Как здоровье?» в лоб брякнул: «Пойдёшь редактором в газету?» Что не менее удивительно, Коршиков сказал: «Да».

Вот «Родная газета», куда сосватали Коршикова, на вопрос о здоровье однозначно ответила бы: «Хреновое». Тираж – ниже плинтуса, рейтинг – почти нулевой,

кадры – «могучая кучка» журналистов с множеством псевдонимов, отчего некогда популярная газета стала напоминать стенгазету однообразием стиля и содержания.

Зато прежние редакторы запомнились коллективу как раз оригинальностью в духе времени. Один с первых же дней затеял евроремонт офиса. Второй разрушил семейную атмосферу творческой вольницы, введя «журнал прихода и ухода работников редакции». Народ заворчал, зароптал, стал разбегаться...

При социализме, как известно, кадры решали всё. При нынешнем строе всё решают деньги. Коршиков это хорошо знал. Первым делом он продал свою верную «Ладу» и заодно гараж, ставший уже не нужным. Идея Коршикова состояла в создании самостоятельного, не зависимого от бюджета, Фонда редактора. Конечно, вырученных автоденег было до смешного мало. И он начал действовать...

Колонка редактора открывалась заголовком «Где вы, наши Смолины, божьи меценаты?» Первыми откликнулись старые друзья Василия Степановича, в прошлом футбольные одноклубники, а ныне – бизнесмены и предприниматели. Затем заявился загорелый до черноты фермер, принесший в редакцию степной воздух и пузатый портфель доперестроечного выпуска с благими трудовыми доходами. И уж совершенно неожиданным стал визит в редакцию Артуша и Аршада – этих ярких представителей армяно-азербайджанской

диаспор в городе, где шаурма и шашлык вовсю вытесняли исконные пельмени.

Коршиков собрал в зале весь коллектив редакции и обнародовал свою революционную программу. Смысл её заключался в журналистских мудростях: «Проживёшь ты жизнь не даром, если будешь с гонораром». И ещё, вдогонку: «Краткость – сестра таланта и жена гонорара».

Отныне, объявил редактор, в гонорарную разметку попадают все: и штатные, и, самое главное, нештатные авторы. Оплата материалов – построчная, по 5 рублей за строку. Но материалы свыше 200 строк – только с разрешения редактора! Экстра-гонорар – за сенсационные информации и особо творческие снимки! Фотографии из серии «Привет с Кавказа!» строго запрещаются! Для технических работников предусмотрены премии и бонусы из Фонда редактора. Коршикову аплодировали стоя.

Но легко сказать, а каково сделать газету читаемой? И тут у Коршикова тоже были идеи. Он объединил социализм с капитализмом, кадры с деньгами. По старой памяти пригласил сотрудничать народного судью Лугашина, следователя прокуратуры Турманова, юриста высшей категории Шахмана. Все трое раньше охотно писали в газету, причем, не в обиду журналистам сказано, профессионально грамотно, кратко и понятно для любого читателя.

Однажды Коршиков, возвращаясь домой пешком (где ты, моя «Лада»?), увидел на стене дома объявление: «Честный, непьющий журналист ищет работу». Так в редакции появился Ежевикин, охаянный и отверженный всеми газетами по причине склонности к критике и неуживчивости в коллективе (игнорировал застолья и дружеские компании).

Коршиков разглядел в новом сотруднике за внешней угрюмостью и колючестью отчаянное сердце правдолюба и борца за справедливость. С приходом Ежевикина газета заблистала острыми критическими материалами (что напрочь отсутствовало раньше), а в борьбе с местной коррупцией и провокациями Запада автор ошарашил коллег и читателей редкостным жанром памфлета – словом, которое не встретишь даже в сканвордах.

Популярность «Родной газеты» росла с каждым номером. Отдел рекламы трудился не покладая рук под призывным лозунгом «Реклама – наша мама, читатель – наш отец!» На сайт газеты отовсюду поступали информации и заметки с тайной надеждой заполучить экстра-гонорар, обещанный редактором, этакий джекпот издания.

Но он по заслугам достался давнему другу газеты селькору Гаврилычу (так его дружески звали собратья по перу). Гаврилыч, узнав, что его землячка должна родить тройню, всю ночь просидел в приёмном покое,

дожидаясь сенсации, чтобы первым сообщить в номер. И она, сенсация, родилась, и прошла на ура в свете новой демографической политики государства.

Газету дружно нарекли «народной». В единственном оставшемся в живых газетном киоске очередь занимали задолго до его открытия. Пробовали подмазаться к киоскёру, чтобы по старой дружбе оставляла «народную» давнишним покупателям. Дошло до того, что Мария Петровна аллергически возненавидела шоколадную «Алёнку» – разносчицу раннего диабета...

Число подписчиков газеты достигло рекордной отметки. Молодые таланты рвались в журналистику. Видя такой здоровый энтузиазм, Коршиков совместно с редколлегией принял решение организовать при редакции школу юнкора «Проба пера». Руководить ей согласились уважаемые мастера-корифеи писатель Петр Нягин и художник Юрий Пережогин.

«Родная газета» открывала всё новые рубрики. Такие, например, как «Письма оттуда». Газета стала авторитетом для людей осужденных, публикуя их исповеди с комментарием юриста Шахмана. Малявы, а, говоря по-интернетовски, майлы дошли из зоны до реальных пацанов. Браткам было велено беречь редактора Коршикова, как родной общак, и охранять его от всяких коррупционеров и «откатников» вплоть до подъезда дома.

Крутые ребята исправно и незаметно сопровожда-

ли Коршикова каждый вечер. Но проблемы возникли с другой стороны... Старый знакомый вновь пригласил к себе Коршикова. На этот раз капучино сменился «Принцессой Нури» в пакетиках. Строго спросил: «Ты что творишь, Василий Степанович? Там (показал пальцем наверх) тобой очень недовольны. Критика уважаемых людей, понимаешь, репортажи из зала суда, этот Ежевикин с его памфлетами... Похоже, дорогой мой товарищ, контракт с тобой не продлят...»

– Воля ваша, – сказал Коршиков. – Только вот что народ скажет...

А народ не безмолствовал. Перед зданием администрации утром появился пикет с плакатами «Родная газета» – народная!», «Руки прочь от Коршикова!», «Напишем Президенту!»

Ситуация разрешилась неожиданно, с немой сценой. Главе администрации пришла телефонограмма – прибыть в столицу на совещание и поделиться положительным опытом, как можно в отдельно взятом регионе создать настоящую демократическую газету – с большим тиражом и достойными заработками.

Ранним декабрьским утром Василий Степанович Коршиков как всегда первым пришел на работу. У крыльца редакции стоял новенький БМВ. На его капоте красовался большой лист ватмана с надписью: «Народному редактору от благодарных читателей».

...Дописал я этот фельетон, грустно вздохнул и добавил ещё одно слово – «рождественский».

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ

И что это меня вдруг потянуло в места столь отдаленные: то Сократ, то Пифагор... А нашего Диму Шипова не хотите?

Мужику уже за сорок, а он сер и скромн до неприличия. В проектной конторе, где Шипов трудится в качестве рядового сотрудника, никто даже не знает его отчества. Дима да Митя – без вариантов. И только супруга Шипова, когда в очень хорошем настроении, вспоминает: «Дмитрий Альбертович, вынеси мусор!»

От былого величия некогда процветающей конторы остались лишь выцветший профсоюзный стенд «Наши

именинники» да сохранившиеся, как традиция, общие собрания. Что удивительно, за всю их долговременную историю Дима Шипов ни разу не выступил! Даже в прениях! «Я человек не говорящий – я думающий», – объяснял он свое вызывающее поведение.

В мужских компаниях молчаливого Шипова уважали за то, что он громче всех смеялся над шутками и анекдотами товарищей. Женщины вспоминали о Шипове, когда надо было передвинуть стол в отделе или занять пару тысяч до понедельника. В конце концов эта жизнь Дмитрию надоела. И однажды он сказал себе, решительно чертыхаясь: «Кто же я такой? Человек гордый или мышь серая?»

И стал Дима думать, как в люди выбиться, чтобы все вокруг о нем заговорили: «Неужели это наш Шипов?» И вот до чего он додумался...

Все великие в мире имели свои, так сказать, особые приметы. Взять хотя бы наших вождей. У Ленина это кепка и словечки типа «архиважно». У Сталина – трубка и речь «Жить стало лучше. Жить стало веселей». Хрущев – это ботинок от «кузькиной матери» и призыв к коммунизму: «За работу, товарищи!» Брежнев – орден и поцелуи. Горбачев – родимое пятно и клич перестройки: «Главное – начать!» (А уж закончить, как получится. Получилось, как всегда...) Ельцин – «Понимашь» с теннисной ракеткой. Только у Путина особых примет нет. Не положено...

«Чем же мне удивить публику? – размышлял Дима. – Не красной же бейсболкой, подаренной старым товарищем из Атланты? А что, если...»

Надо честно признать, что Шипов был хроническим телеманом. И голова его была забита расхожими словами-фразами из любимых сериалов и рекламных роликов, как улица Гоголя в часы «пик». Вот и решил Дима применить это оружие в своих мирных целях.

На телефонный звонок он теперь отвечал: «Шипов моя фамилия» (респект «менту» Шилову). На любую просьбу говорил: «Обязательно» (уважуха полковнику Гурову). Разговор заканчивал фразой «Будьте любезны!» (привет от «Лесника»). Если сотрудница начинала извиняться, что не смогла в понедельник вернуть долг, Дима успокаивал её по-одесски: «Мадам, я вас умоляю!» Когда начальник на планерке задал свой дежурный вопрос: «Всем понятно?», последовала реплика Шипова в стиле опера Гнездилова: «Это и дебилу понятно»...

Короче, немой заговорил! Дима Шипов сразу же приобрел великую всеконтторскую славу. Товарищи смотрели ему в рот в ожидании чего-нибудь новенького. Женщины неровно дышали и ходили с глазами куницы, изготовившейся к прыжку... Настал день, когда на стенде «Наши именинники» появилась фамилия Шипова. Под дружные аплодисменты коллег герою конторы подарили бритвенный набор и туалетную воду

«Victorious». Именинник поблагодарил в рекламном духе: «А она заразная?»...

Словом, Дмитрий Шипов почувствовал запах славы. И на очередном общем собрании, на котором начальник долго и нудно говорил о задачах коллектива в условиях мировых санкций, гордый человек Шипов прервал докладчика, выбросив вперед, как Никита Сергеевич, правую руку: «Хватить базарить! За работу, товарищи!»

...Через месяц Дмитрий Альбертович Шипов сидел в кресле начальника. На нем был новый итальянский костюм, рубашка в шахматную клеточку и модный галстук, искусно завязанный заботливыми руками супруги. В кармане пиджака Дима обнаружил леденцы «Бон Пари» – намек детей Шипова, чтобы папа не слишком

нервничал и не забывал про семью. «Мои дорогие «шиповочки», – с отцовской нежностью подумал он о дочках-двойняшках.

– Вера, – попросил Шипов секретаря, – организуйте, пожалуйста, чаю. Любимого...

Вера внесла на подносе чашку с дымящимся напитком и рекламным голосом произнесла: «Чай «Richard» – королевский чай!» И оба весело рассмеялись.

***Карл Вороновский – сатирический псевдоним
Валерия Паниковского в газете «Советское Зауралье»***

ФЕЛЬЕТОН-КОЛОНКА (сезон-2019)

БОЙСЯ СНИМАЮЩИХ!

Как выглядит человек при фотографировании? А это смотря где. Если на доске почета, то важно и скромно («на моем месте мог бы висеть любой»). Но если на юге, у моря и с обезьянкой («нет-нет, супруга справа...»), то чуть глуповато и безмерно счастливо.

В каждой семье хранится альбом, где, глядя на множество черно-белых, а затем и цветных фотографий, можно проследить эволюцию членов благородного семейства от возраста пинеточного до пенсионного, от карточек паспортных до снимков групповых, юбилейных формата 18x24.

Короче, фотографироваться любят все, и по команде «чииз!» все дружно улыбаются в объектив фотографа. Но в связи с мощным развитием снимающей техники (цифровые камеры, гаджеты, мобильники и прочие чудеса прогресса), а также с некоторой напряженностью в обществе, переходящей порой в желание восстановить справедливость, названные мной аппараты стали служить в роли эффективного оружия в борьбе со зловредными делами и их участниками. Сегодня люди уже сомневаются в силе печатного слова. Гремучая смесь фейковой лжи в интернете повлекла за собой и

чудовищную девальвацию некогда золотого слова...

Вот тут и выходит на первый план человек снимающий. Его фотофакт становится неопровержимым доказательством вины гражданина. Вспомним, сколько телесериалов построено на поиске одной маленькой флешки, убивающей на корню целую банду злодеев!

Страх перед человеком снимающим родился задолго до наших дней. Недавно мне на глаза попался очерк знаменитого футбольного летописца Акселя Вартаняна о чемпионате СССР 1976 года (осень). Так вот, в середине октября в Куйбышеве (ныне Самара) должен был состояться матч местной команды «Крылья Советов» с чемпионом страны московским «Динамо». Хозяевам – кровь из носу! – нужны были два очка за победу, чтобы не вылететь из высшей лиги.

Накануне и в день матча на город обрушился невиданный снегопад. Поле замело снегом, сплошные сугробы, играть в нормальный футбол было просто невозможно. Но тогда как, без сугробов, одолеть чемпиона? По логике событий, все силы сотрудников стадиона «Металлург» должны быть брошены на очистку футбольного поля, чтобы хоть как-то привести его в игровое состояние. А что мы видим на самом деле?

Эти самые сотрудники-работники, как пишет автор, «устроили за динамовским оператором охоту, не позволив ему выполнить свою работу. Оно понятно: видеозапись явилась бы «вещественным доказательством».

А так прокатило, в состоявшемся всё-таки скандальном матче хозяева с липового пенальти забили единственный мяч, а из Москвы им только погрозили пальчиком: «Ай-ай-ай, товарищи, нарушаете. Нехорошо, чтобы больше такого не было».

Ладно, скажете вы, это было давно, хотя и правда. А какие примеры можете привести сегодня? Пожалуй-ста, причем все их можно подверстать под одну универсальную шахматную фразу: «Угроза сильнее её исполнения». И потому сразу же перенесусь в шахматный сквер городского сада.

В прошлом году ветераны шахмат жаловались на хамское поведение молодых компаний за соседними столами. Не помогали даже полицейские наряды с собакой: при их появлении молодые люди утыкались носами в смартфоны и не вызывали подозрений. Нынче со «скверными» соседями произошла странная метаморфоза. Кто-то, очевидно, пригрозил их заснять и ославить на весь Курган, только пока что ведут они себя под сенью берез более-менее прилично. Если бы ещё не этот вызывающий детский (девичий) мат, никак не гармонирующий с матами на шахматной доске...

Отступим немного назад. Накануне весны газетный киоскер Юлия, работающая на главпочтамте, рассказала, что нет сладу с молодежью, толпой приходящей в вестибюль погреться и оттянуться. Никаких слов не понимают, мешают работать, раздражают посетителей, на

все предупреждения, извините, нахально ржут и ухом не ведут. Может, ваша газета поможет?..

Договорились созвониться, как только шумная компания вновь зайвится. Время идет – звонка нет. Спрашиваю Юлию: «Как там наши друзья?» – «А никого больше нет, исчезли». – «Что за чудо?» – «Мне вконец надоело, взяла свой смартфон и начала фотографировать. Как ветром сдуло...»

Свежий пример. В соцсетях появилось фото неопознанного субъекта, вываливающего среди бела дня в чудесный зауральский лес полный прицеп отвратительных отходов. Голос снимающего: «Стыдно, да?» Субъект прячет лицо, отворачивается...

Сплошь и рядом видеокадры на телеканалах. Суть их одна: журналист пытается заснять согрешившего начальника, вызвать его на разговор. Но героическая секретарша закрывает любимого шефа широкой сили-

коновой грудью, а бравый охранник норовит побить не только камеру...

«Прямая линия» с Президентом России Владимиром Путиным показала наглядно триумф всевидящего народного фотоока. Не успевал Президент перейти к следующему вопросу, как, образно говоря, на предыдущие следовала удивительная реакция: в городе N, как из-под земли, появлялся желанный сквер, а где-то к дому с кинутыми дольщиками спешно шли машины с раствором...

«Не надо бояться человека с ружьем», – говорил вождь революции в одноименном кинофильме. «Бойтесь снимающего с фоторужьем!» – таковы реалии нашего времени.

Снимающие – да снимут! Кого с пробега, а кого – и с должности. Но народный «минздрав» предупреждает: будьте осторожны! Чтобы не случилось с вами, как в одном анекдоте: «Единственное, что осталось от дайвера – это ласты и селфи с акулой».

25.06.2019

ФЕЛЬЕТОН НА ВСЕ ПЯТЬ

«Всё в наших руках», – произнес я эту обычную успокаивающую фразу и посмотрел на свои руки с полным комплектом изношенных пальцев. И тут вдруг меня осенило: «Ну чем не тема для субботнего фельетона?»

Итак, японский город Осака, саммит G20. Встречаются два президента – лидеры великих держав. «Дай пять!» – говорит Президент США Дональд Трамп и протягивает свою руку Президенту России Владимиру Путину. Следует крепкое мужское рукопожатие. «Отличный парень!» – скажет потом Трамп про нашего Президента. Человечество вздохнет с облегчением: чуть потеплело...

Открытая рука – это знак мира и взаимного уважения, честной игры и приятного знакомства. Но вот пальцы сжаты в кулак – значит, жди беды и неприятностей. Помню, в далеком послевоенном детстве в нашем уральском городе в ходу были стычки «улица на улицу». Готовясь к разборкам, местная шпана прятала в руку наладонник. Уже потом мне стало понятно, почему перед боем рефери в ринге проверяет перчатки боксеров. Мало ли что кому придет в голову ради победы?.. И вот как, занимательно и замечательно, реагирует на вышесказанное наш великий и могучий русский язык: «кулак» рифмуется со словом «враг», «пожатье рук» – со словом «друг».

А теперь от руки как таковой и говорящей перейдем к пальцам, её составляющим. Начнем с главного – большого. Поднятый вверх большой палец – значит, всё хорошо, всё о,кей. Как в телерекламе про «Горгаз-Сервис», где мужественный профессионал в спецодежде большим пальцем гарантирует качество выполняемых работ.

Дальше идет указательный палец. Как говорили на Руси, «перст указующий». С ним у народа связаны разные приметы. Считается, что палец начинает сильно чесаться, когда вас ожидает продвижение по карьерной лестнице. Причем если зудит на правой руке, то ждите быстрого повышения, а если на левой, то извините за задержку. Вот и сидят в своих кабинетах чиновники, чешутся...

А теперь попробуйте поднять вверх большой палец, выставьте вперед указательный, остальные три прижмите к ладони и направьте возникшую конфигурацию, например, на соседа по даче. Уверен, что после столь милой шуточки он подумает, стоит ли вам безвозмездно пользоваться его скважиной...

Но это всё цветочки на той же даче. Не вздумайте показать соседу средний палец! Тогда только забор, вас разделяющий, спасет от расправы. Словесный аналог этого оскорбительного жеста – знаменитый по фене «козел».

Среди футбольных болельщиков непристойный жест со средним пальцем вошел в историю, как «жест Эффенберга». Немецкий футболист Штефан Эффенберг во время матча на чемпионате мира 1994 года в США в ответ на свист и оскорбления с трибун показал болельщикам средний палец. Результат: отчислен из сборной и оштрафован – это минус. А плюс – слава (пусть и дурная) и доход от издания книги «Я показал ЭТО всем».

Если будете смотреть проходящую в Италии Всемирную летнюю Универсиаду-2019, то обязательно обратите внимание на стоящих на пьедестале счастливых чемпионов с поднятой гордо рукой и с двумя пальцами на ней – указательным и средним, образующим латинскую букву «V». Victoria! Виктория! Победа! ViVa, Россия!

Настал черед всем знакомой комбинации из трех пальцев с народным названием «кукиш». Есть кукиш обыкновенный, а есть и с маслом. Его заменители: шиш, фи́га, дуля. Отсюда и выражения на все случаи жизни. К примеру, «показать кукиш». В смысле, «вот тебе, отвали». Или позлорадствовать над бандитами типа: «Шиш вам, а не Шарапов!» А также «послать на фиг» и «поднести дулю». У водителей этот жест на дороге особенный, он предупреждает: мол, остановись, браток, у твоего грузовика между спаренными колесами застрял булыжник, может и шины разорвать...

Безымянный палец в древности считали «сердечным», поскольку от него якобы ведет вена (нерв) прямехонько в сердце. Обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки носят именно по этой причине. Снимают его или в случае развода, или когда отпускник из Кургана приземляется в аэропорту Адлера. Тогда мужчина бережно прячет кольцо в бумажник, рядом с фотографией любимой супруги...

Но как же мы забудем про мизинец, пальчик маленький, да удаленький! А ведь ему принадлежит великая

миссия – мирить людей. Умилительная картинка. Дети сцепились мизинцами и напевают мирилку: «Мирись, мирись, больше не дерись. Если будешь драться, я буду кусаться».

Подумалось. Вот бы политики и политологи враждующих стран вспомнили детство свое босоное, зацепились мизинцами и припомнили ещё одну мирилку:

«Пальчик за пальчик
Крепко возьмем.
Раньше дрались,
А теперь ни о чем».

Поистине они золотые и мудрые, наши руки-труженицы.

11.07.2019

ОТ БАБЛА ДОБРА НЕ ИЩУТ

Чем отличается старое, советское, поколение от нового, компьютерного? Мы говорим «спасибо», они говорят «о,кей».

Мы, вечно доверчивые, в разные времена благодарили по-разному: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!»; «Спасибо партии родной, что я живу с женой одной!» (Шаг влево – партком!..) В последние годы: «Спасибо дорогому веку за жизнь в кредит и ипотеку!»

– Нет, – возразил мне хороший парень Александр, –

спасибо нынче не катит. Спасибо на хлеб не намажешь. Сейчас в ходу слово «давай».

– Это я давно знаю. У меня для этого самого популярного в народе слова даже паниизм припасен с примерами типа: «Давай никогда не ссориться», «Давайте жить дружно» и так далее.

– Это не то. «Давай» в смысле «дай», «даёшь»...

– Так и это мы проходили. «Даёшь Каховку!», «Даёшь БАМ!»...

– Экий вы, однако, непонятливый. Лозунг нового века: «Даёшь бабло!», «Даёшь бабки!» Короче, деньги давай.

– Так бы прямо и сказал... Мы ведь раньше думали о другом, добром и честном. Сочиняли в шутку: «Хочешь жизнь прожить не даром – не гонись за гонораром». Сейчас всё по-другому: «Получишь бонус – повысишь тонус».

Ладно, если всё у вас по закону, «по чесноку», как выражается молодежь сегодня, кто же против труда и капитала. Но вот вам недавний случай. 5 июля, в 19.35 получаю по e-mail письмо следующего содержания (почти дословно):

«Друзья, всем привет! Решаю потревожить. Мне нужно рассказать о крошечной Еве. Она приходится мне родственницей. Девочка родилась вроде бы здоровой, но в первые же дни пожелтела. Врачи не придавали этому значения. Шло время... Ева всё больше желтела, делалась зеленого оттенка...

Родители забили тревогу. И не зря. Анализ подтвердил неутешительный диагноз. Печень разрушается, врожденный порок. Никто из российских специалистов не взялся за пересадку из-за аномалии сосудов. Только в Бельгии есть позитивная практика лечения подобных случаев, но это почти 30 тысяч евро... Сумма заоблачная для Евиных родителей. Узким семейным кругом мы сумели набрать больше половины средств. Сейчас семейный домик выставили на продажу...

Возможно, у кого-нибудь есть знакомые в благотворительных фондах. Для маленького сбора есть карта ВТБ (номер указан – В.П.). Да даже просто теплые слова в поддержку очень нужны». Электронный адрес: Олег Репин.

Олег Репин – юношеский чемпион Курганской области по шахматам 1965 года. Потом наши пути разошлись. И только год назад благодаря гроссмейстеру и земляку Юрию Балашову мы с Олегом встретились в интернете и затеяли дружескую переписку. Из неё я узнал, что Олегу Николаевичу Репину сейчас 72 года, много лет он проработал преподавателем математики Горьковского госуниверситета, охотно играет в турнирах ветеранов. И вдруг такое письмо!..

Честно скажу, я растерялся. Что делать, как помочь несчастной девочке Еве? Так написано, что жалко её до слез, а мы, повторяю, люди доверчивые и сердобольные. Только одно смутило: обычно Олег обращался ко

мне по имени, а тут как-то официально... Наверное, сильно переживал, не до этикета было.

5 июля, в 20.56 приходит второе послание от Репина. Дословно: «Только что обнаружил, что мою почту взломали и разослали в 8 адресов письмо от некоей Евы с просьбой о денежной помощи. К этому письму я не имею никакого отношения, это дело рук хакеров, будь они неладны!»

И вот что подумалось. Денежная лихорадка, гаджетное безумие (хорошее дело гаджетом не назовут), истерика на телевизионных ток-шоу – всё вместе взятое стремительно ведет человека к пропасти, превращая его из царя природы, гордого Homo sapiens (человек разумный) в существо бездуховное и жадное, злобное и примитивное. Никакой ядерной войны не понадобится – планета Земля может лишиться человечества и таким «мирным» путем.

Недавно встретилось мне изречение: «Умение произнести два слова делает человека – человеком. Эти слова – «Спасибо» и «Прости». Хорошо сказано.

13.07.2019

ПО СТОПАМ ЧЕБУРАШКИ

Ходил по городу грустный крокодил Гена и развешивал объявления «Ищу друга». Мы тогда с улыбкой смотрели фильм о приключениях крокодила и его дру-

зей, не подозревая, что когда-то и всем нам, особенно пожилым и одиноким, придется тоже искать своего Чебурашку...

Дефицит общения в городах страшнее дефицита денег. Все эти телефонные перезвоны по мобильнику (много не наговоришься – оператор бдит!), не трогающие душу интерскайпы, даже мимолетные встречи на ходу («Как дела? Как здоровье?») не доставляют человеку желанной радости. Ему хочется посидеть рядком, поговорить ладком – хоть с дедком, хоть с бабушкой.

Раньше у подъездов ставили скамейки-лавочки, на которые в свободное от детей и внуков время рассаживались соседки и вели задушевный, неторопливый разговор о родном ЖКХ, о ДНК у влюбчивых кинозвезд, о погоде и ценах, о происках НАТО и странных запахах из 13-й квартиры... Эти женщины, бдительные и всевидящие, были верными помощникам милиции (полиции), живая замена видеокамер.

Скамейки убрали. Они перенесены в глубь двора, на территорию детских площадок. Отличная задумка: можно и самим поговорить, и за наследниками присмотреть. Задумка-то отличная, только ещё далека от исполнения. Пройдите по нашим дворам и убедитесь. Сидят жильцы кто на чем: доска на колышках, пень от тополя, песочница, труба теплотрассы, табуретка, из дома захваченная...

Образцовый пример – двор дома № 57 по улице

Пролетарской. На одной из двух настоящих скамей (со спинками!) сидит одинокая женщина Галина Яковлевна. Наслаждается отдыхом и тишиной под сенью деревьев в жаркий июльский день. С гордостью показывает автору эту недавно созданную красоту.

– А вот с общением, – вздыхает Галина Яковлевна, – действительно, проблема. Дочь с внучкой уехали в Петербург, Соня учится в университете. Мужа я схоронила, никого не осталось. Подруги по ПКБ, где я всю трудовую жизнь простояла за кульманом, куда-то подевались, у каждой свои заботы. Хожу в городской сад, на центральной аллее собираются наши люди-пенсионеры.

Ничуть не слаще и мужское одиночество. Раньше можно было отвести душу на стадионе, пообщавшись с друзьями-болельщиками на матче. Сегодня нет в Кургане ни большого футбола, ни столь же большого волейбола – с командами мастеров, собирающими полные трибуны. Куда ж болельщику податься? С кем и где пообщаться? Верная дорога – в «Рюмочную»...

Увы, заметно поредели и ряды старожиллов шахматного сквера в городском саду. С одной стороны, причина естественная и печальная – уходят от нас ветераны... С другой стороны – ненормальная. Недавно встречались мы с коллегами из телевидения в нашем шахматном сквере. Подходит растерянный, сильно вспотевший мужчина и тихо спрашивает: «Извините, не подскажете, где здесь поблизости туалет?» Мы пере-

глянулись: «Здесь его нет, а ближайший – на площади, в городской администрации...» Вот и решает любитель шахматного общения: «Уж лучше я дома с компьютером поиграю, чем буду в горсаду мучиться».

Да, есть кружки кройки и шитья, народного пения. Есть книголюбы, филателисты, голубеводы. Есть верные друзья домашних животных. Есть общины верующих, дружины бегающих. Есть, наконец, клубы по интересам, «Кому за 70»... Но это всё на любителя, не для каждого. И вот уже в интернете, кроме давно зависших сайтов «Мастер по вызову», «Муж на час» и так далее, в последнее время внимание многих пользователей привлекло необычное и зазывное «Друг напрокат». Новая услуга для жаждущих прямого человеческого

общения. Её суть: «Ты никак не можешь принять для себя верное решение? Признаться в любви? Выговориться? Значит, тебе нужен друг напрокат!»

В Москве за 500 рублей в час прилетит к вам волшебник из бюро креативной поддержки, он же дальний родственник Чебурашки, и поговорит-пообщается за милую душу. И долго ещё вы будете улыбаться и повторять: «Один друг дороже ста «штук».

20.07.2019

БЕЛОЕ И ЧЁРНОЕ

Я дико извиняюсь за навязчивость, но по свежим и приятным воспоминаниям о недавнем Международном дне шахмат хочу начать с представления самой мудрой игры в мире.

Здесь всё поровну, всё справедливо. Две армии, по 8 фигур, по 8 пешек у каждой, белые и черные. Строгие правила, никакой судья не свистнет, не испортит партию. Не случайно, что шахматы с давних пор сравнивают с самой жизнью, с её черно-белыми полосами. И как подтверждение этого, привет нам из XI века от мудрейшего Омара Хайяма:

«Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь. А пешки? Мы с тобой.
Подвигают, притиснут, – и побили.
И в темный ящик сунут на покой».

Я начал с моего любимого вида спорта. Продолжу с любимого занятия – журналистики. Раньше как говорили: «Писатель – это инженер человеческих душ». Журналист, получается, их старший мастер. Раньше в большом почете и уважении были инженеры и журналисты. Сегодня спрос на эти профессии не сравним с прежним. Спрашивают абитуриентку: «Вы куда поступаете?» – «На экономику». – «А почему?» – «Так деньги же...»

Раньше журналистика была белой и пушистой, а сейчас в моде и в продаже продукция черная и душистая. Со смрадным душком конфликтов и скандалов (ТВ, интернет), кровавых ужасов и прочих расчлененок (газеты).

Беру областную газету «Новый мир» за 17 июля. На первой светлой полосе – яркая фотография радостных детей на воде и шапочное над ними заглавие: «Где кур-

ганцам искупаться?» Тираж газеты – 2000 экземпляров.

Областная газета «Меридиан» за то же 17 июля. Сверху на мрачной первой странице: «Парень уже не дышал, но его успели спасти». Ниже анонс: «Оттащил деда за угол и свирепо расправился». И черная картинка со зловещими ногами преступников и их жертвы. Тираж газеты – 17 тысяч экземпляров. Как говорится, почувствуйте разницу...

Так наши читатели отвыкли со временем от положительной «белой» печати и основательно подсели на иглу «черной» журналистики, разгоняющей адреналин в сонных жилах обывателя. Объяснению этому явлению могу дать, вспомнив наши далекие школьные годы. Родители советовали нам дружить с отличниками и тихонями, а нас неудержимо тянуло к сорванцам и хулиганам...

Белая Олимпиада, Сочи, 2014 год. То-то радости и гордости было у всех нас, российских патриотов: какая организация! Столько побед! Есть первое командное место! Но тут разорвалась допинговая бомба, и наша радость стала черной, как шевелюра министра спорта Мутко. Вместе с конфискованными золотыми медалями от России уплыло и престижное первое место.

Подливают масла в огонь и доморощенные доброжелатели, для которых чем хуже – тем лучше, есть верный шанс пропиариться. Вот как откликнулся на последние события в стране, связанные с природными

катаклизмами и трагедией в море, «инженер» и правдоруб, писатель-либерал Виктор Шендерович: «Окститесь, сограждане. У нас целые области паводком смывает, у нас рынду пожарную украли вместе с каланчой – какая сверхдержава!»

Вот вам и скандал по-черному. Вот вам и рейтинг, скакнувший вверх на телеканале после таких слов супротивника власти и гроссмейстера по расковыриванию социальных болячек.

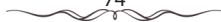
Вы ждете от меня ответного хода «белыми». Но лучше право ходить я передам русскому писателю Евгению Замятину, который ещё в 30-х годах прошлого века сравнивал страну с ледоколом: «Россия движется вперед странным, трудным путем, не похожим на движение других стран; её путь – неровный, судорожный, она взбирается вверх и сейчас же проваливается вниз, кругом стоит треск и грохот, она движется, разрушая».

А мы, оптимисты, верим в будущее и ждем белой полосы. Партия продолжается...

27.07.2019

МУЖЧИНЫ НА ОБОЧИНЕ

Странное слово – традиция. Возьмем, к примеру, Курган. Каждое божье лето улица Горького – от краснокирпичного «Нового мира» до светло-панельной улицы Ленина – разрывается по самые обветшалые трубы.

И скорее Тобол потечет вспять, к Костанаяу, чем нарушится эта святая традиция.

Хотя всё в жизни меняется, и даже традиции. Сколько лет во главе наших высокочтимых вузов (КМИ, КГПИ, КГУ) стояли мужчины, а этим летом в сан ректора была возведена женщина – просим любить и жаловать! И процесс феминизации в стране продолжается.

Этому явлению я попытался найти мистическое объяснение. Был Советский Союз – мужского рода. Управляли страной мужчины, а «окультуривала» их, а заодно и всё советское население единственная в правительстве женщина-министр Екатерина Фурцева. У Союза появилась преемница Россия – женского рода. И посмотрите, сколько сейчас у нас министерш-правительниц! Ольга Васильева (просвещение), Вероника Скворцова (здравоохранение), Татьяна Голикова, Ольга Голодец (обе – зам. премьера), Валентина Матвиенко (Совет Федерации), Эльвира Набиуллина (Центральный банк)...

Дальше – школа и газета. Слова тоже женского рода, а потому сосчитать в Зауралье мужчин – редакторов районных газет – дело пустяшное, вполне хватит пальцев на одной руке. А уж о мужских директорах средних общеобразовательных школ в Кургане и говорить нечего: раз, два – и обчелся.

Вот уже и лидер ЛДПР Владимир Жириновский бьет тревогу, призывает принять активные меры для воз-

вращения в школы учителей-мужчин. «Чтобы, – говорит он, – у мужчин вновь появилось чувство собственного достоинства, чтобы они чувствовали себя защитниками женщин и детей».

В думах о непростой мужицкой доле у меня рождается панизм: «Мужчину украшает не тату, а сумма на счету». Информацию о сумме нам услужливо доносит господин Росстат. Средняя зарплата педагогов общего образования Курганской области самая низкая в регионе – 30,8 тысяч рублей. Для сравнения: Челябинская область – 39 тысяч, Свердловская – 44, Тюменская – 54...

Кирилл, выпускник КГУ, несколько лет проработавший в школе № 53 учителем информатики, рассказывает, что вместе с ним трудилось и несколько коллег-мужчин, в основном люди возрастные. А вообще-то в школах учителя-мужчины – это физруки и трудовики. Зарплата, сами понимаете... Выручает репетиторство, по 500 рублей за час. Как минимум...

Мои молодые товарищи по шахматной партии, Рома и Женя, после окончания вуза свой талант применили, зарабатывая на жизнь игрой в покер в интернете, а не работой, к примеру, в ДЮСШ. Отвечают кратко и честно: «Я бы в тренеры пошел – будь получка лучше».

В борьбе с жестокой капдействительностью и в условиях нежной феминизации всей страны возникают разные варианты. Старый знакомый Юрий, собкор

спортивной газеты по Уралу, не устоял против зова природы и сменил... пол. «Зовите меня теперь Юлей», – объявил он (она) ошарашенным друзьям и товарищам.

Но не сдается гордое мужское племя! «Желтые жилеты» убирают город, трудяги-строители не слезят с лесов, украшая дома и улицы. Чиновники в офисах срочно закупают шелковые галстуки и синие пиджаки, чтобы достойно пройти готовящуюся проверку на новый дресс-код. Растет и число радетелей о народе, претендентов на 26 мандатов в Курганскую городскую Думу. Здесь за явным преимуществом лидирует могучий мужской пол...

И снова возвращаюсь к традиции. Анекдот «на посошок», по теме.

«Разговаривают две дамы.

– Все мужики пьют!

– А мой гад ещё и ест».

Вот такие они, наши мужчины, – разные и непрехотливые...

01.08.2019

ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

Светлая личность главпочтамта киоскер Вера, она же хранительница газетных сенсаций и лотерейного счастья, рассказывала с присущим ей юмором о своих постоянных покупателей: «Одному нужна «Комсомол-

ка» «На даче», другому подай «Толстушку» «На диване»...

Темы для фельетонов мне приходится высасывать буквально из пальца (см. фельетон «На все пять!» за 11 июля). А тут такой подарок от товарища Веры! И мне захотелось отблагодарить её за веселое наблюдение, взяв в качестве темы для своих словесных упражнений имя этой светлой женщины, только используя его в первородном, начальном, значении...

Для разминки занялся любимым делом – придумать паниизмы с ключевым тематическим словом. И вот что получилось...

Будь ВЕРЕН!

Парикмахеру – до корней волос.

Мастеру маникюра – до самых ногтей.

Продавцу хлеба – до последней крошки.

Врачу – до последней капли крови.

Супруге – до последнего слова.

Сбербанку – до последнего взноса.

Всевышнему – до последнего вздоха.

А как быть с родиной, которую, как известно, не выбирают, со страной, где ты родился и вырос, где до глубокой старости будут приходить к тебе сны из счастливого детства – с русской печью, с бабушкиными шаньгами, с рыбалкой на туманной реке... Нарушает ли верность родине человек, покидающий Россию? Вопрос не праздный.

Вспоминаю моих хороших знакомых: инженера Лёву Глумова в канадском городе Торонто, футболиста Владимира Книллера в Германии, журналиста Михаила Забегая в Филадельфии (США). Все они в разные годы и по разным причинам (в основном семейным) начали новую жизнь на чужбине. Прижились. Осели. Обрусели... Но это, можно сказать, ветераны. А сколько молодых курганцев разъехалось по всему миру в поисках лучшей доли и земного счастья!?

Телеведущий Владимир Познер рассказывал: «Я выступал в Лондоне перед студентами университета, русских там несколько сотен. Один из них спросил: «Почему уезжают из России?» Вопрос очень неприятный. Одно дело, когда едут учиться, а затем возвращаются. Другое – талантливая, ищущая молодежь остается неверна стране, не обеспечившей им будущее. Можно их называть предателями или как-то ещё, но навешивать ярлыки – дело опасное, мы это уже проходили...

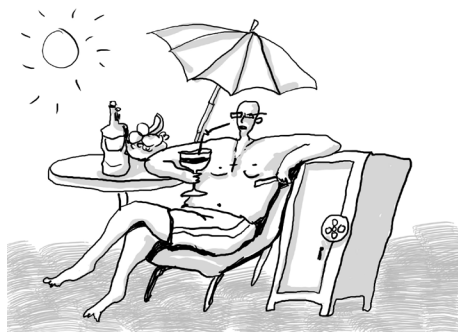
Человек уезжает из России за лучшей жизнью. Но могу только одно сказать: вы там, в другой стране, всегда будете иностранцами. Как бы хорошо не выучили английский или немецкий язык».

А вера в свое особенное счастье жива в человечестве с момента его зарождения. В этом смысле удивительна судьба индейцев племени пирахо, живущих у притока Амазонки в Южной Америке. Их называют «самым счастливым племенем» на планете. Они не умеют

считать – зато у них есть два числа: «несколько» и «много». Они не знают часов и календарей и даже – страшно подумать! – смартфонов и не могут, несчастные, сделать селфи с крокодилом. У этих людей нет собственности и предрассудков, но никто не крадет и не убивает. Люди пирахо просто счастливы: они поют по ночам и верят, что сны и реальность одинаково важны. Их дети играют не с игрушками и не в «стрелялки», а с деревьями и цветами, собаками и лесными духами...

Вера и счастье нам дарят загадку,
Смысл её даже индейцу знаком:
«Нет настроения – съешь шоколадку!
Не помогает? Запей коньяком!»

03.08.2019

ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ И СПОРТ-УРА!

Сестра Луиза, прочитав мой последний опус, только и сказала: «Грустно, брат...» Согласен. Но, как писал Маяковский, «Для веселия планета наша мало оборудована».

И всё же в канун праздничного Дня физкультурника захотелось вспомнить что-то веселенькое. Например, из далекого дворового детства. 50-е годы, город Миасс. Пацаны помешаны на футболе. Играем улица на улице, Динамитная на Березовскую. «И вот нашли большое поле: есть разгуляться где на воле...». Ворота тоже символические, штанги заменяет снятая с игроков одежда. Мы проигрываем, и все, включая вратаря, рванули к чужим воротам – сравнивать счет. Вдруг слышим истошный крик: «Штанги горят!» Это болельщики противника так пошутили. Но особенно весело стало нам, когда родители увидели своих отпрысков – в прожженных штанах и рубашках...

В 70-е годы физкультура и спорт в стране в смысле массовости и мастерства цвели и благоухали. Особенности победы советского спорта вносили добровольные спортивные общества, или сокращенно – ДСО. А уж как они между собой соревновались-соперничали, любо-дорого было посмотреть и послушать...

К примеру, собираются за столом на спартакиадном банкете достославные председатели ДСО и начинают в

тостах превозносить доблесть и заслуги членов своих обществ, проявленные в борьбе с главным приятелем всех спортсменов. Получается такая поэтическая картина...

«Пьет и водку, и коньяк
Красно-беленький «Спартак».
Много пьют, но ходят прямо
Эти парни из «Динамо».
«Если слышишь: - Наливай!
Это значит – «Урожай».
«Выпьет рюмку и храпит
Член спортобщества «Зенит»...

А ведь было, было время, когда те же «спартачи» и «динамики» вместе сидели на одних трибунах «Лужников», не подвергаясь, как нынче, эдакой «расовой дискриминации» – изолированию друг от друга фанатскими секторами. Это произошло гораздо позже, в 90-е и последующие годы. С помощью футбольной помойки интернета словесная вражда болельщиков начала перерастать в открытые конфликты и разборки клубных фанатов с милыми кликухами «мясо», «конюшня», «мусора», «бомжи», «быки», «лохи»...

Слава Богу, до крайностей не дошло. Как это, например, произошло ровно 50 лет назад после отборочного и решающего матча к чемпионату мира между командами Сальвадора и Гондураса. 27 июня 1969 года Сальвадор выиграл – 3:2, а в Гондурасе с горя стали избивать

всех подряд сальвадорцев, проживавших в их стране. Затем последовали события, которые вошли в историю под названием «футбольная война». С обеих сторон погибли свыше 2000 человек. Вот так. Троянская война, как известно (можно понять древних греков), началась из-за женщины. Но чтобы яблоком раздора стал обыкновенный кожаный мяч?..

Разжигают страсти политики. Ведут свои эфирные схватки до визга, до посинения участники ток-шоу. И только настоящие спортсмены остаются выше мутной политики, всяческих интриг и оскорблений. Мы видим, как молодой российский теннисист Андрей Рублев дружески поздравляет с победой в матче грузина Николаса Басилашвили. А олимпийский чемпион, непобедимый украинский боксер Александр Усик после боя с нашим Муратом Гассиевым на провокационный вопрос киевского телеканала отвечает спокойно и убежденно: «Я не разделяю наши народы. Мы – сла-вя-не!»

«О, спорт, ты – мир!» – прекрасный лозунг олимпийского движения. Недавно радостная весть пришла к нам из Международного олимпийского комитета. МОК пригласил национальную команду России принять участие в летней Олимпиаде 2020 года в Токио. В том числе и многострадальных российских легкоатлетов...

И тогда мир больше не увидит картины, подобно той, что довелось увидеть зрителям шведского города Буроса, где в июле проходил юниорский чемпионат

мира. Под веселые аплодисменты на трибунах российская прыгунья с шестом Аксана Гатауллина отпраздновала свою победу необычным способом: вместо флага России (запрещено!) девушка пронесла по стадиону розовый, в горошек, плед, которым она укрывалась перед очередным прыжком...

В столице Японии Токио – мы в это свято верим! – чемпионский флаг России надолго запомнится всем поклонникам мирового спорта.

10.08.2019

СНОВА СТАТЬ СИБИРСКИМ СОЧИ

Известный курганский тренер, побывавший на соревнованиях в шведском городе Егле, рассказывал: «Хороший городишко, тысяч на 70. Я за границей мно-

го раз бывал, но такой чистоты нигде не видел: идеальная! Так и хочется окурок кинуть...»

Типичная психология нашего человека в дурные 90-е годы. Сегодня увидишь совсем иную картину. Мужчина бережно несет окурок, стремясь осчастливить ближайшую урну. Дама, зажмурившись от удовольствия, облизывает эскимо на палочке, а в другой руке держит фольгу от мороженого, опять же до первой встречной урны. Семья едет на «Тойоте» с шашлычного пикника. Глава семейства только собрался по привычке выбросить из окна на обочину пакет с отходами, как увидел радостные, с охотничьим блеском, глаза сынишки, а в руках его – смартфон. Подумал тогда папаша: «Выложит, стервец, фото в сетях. Заложит, как Павлик Морозов». И повернул к мусорному баку...

В 50-е годы Курган за его чистоту, тишину и зеленые улицы гости приезжие и заезжие называли без всякой иронии «сибирским Сочи». Через 40 лет язык уже не поворачивался сравнивать захламленный, перекопанный и беспорядочный город с «жемчужиной Черного моря». Дошло до того, что курганцы, побывав в соседних областных центрах, стали стыдиться своего бедного Кургана...

И вот на наших глазах преобразилась столица Зауралья. Засучила рукава новая власть, воспрянули духом жители (ведь можем, если захотим!), Курган стал молодеть и хорошеть. Да так, что вновь посетивший

малую родину артист Юрий Гальцев только и смог произнести свое знаменитое: «Обалдеть!»

Покрылись асфальтовым загаром дороги. Дома после косметики – как глазированные пряники. Слово грибы в августе, стали расти во дворах детские и спортивные площадки за компанию с парковками. На тротуарах города расставленные, точно фужеры на банкетном столе, зацвели-запахли новинки сезона – монументальные трехъярусные вазоны. «Чистота и порядок!» – потирали руки довольные чиновники, задуравшись об оптимизации «желтых жилетов»...

А к вашему автору пришло лирическое настроение: «Пройду по Володарского, сверну я на Советскую и возле Дома Розена недолго постою... Деревья многолетние и улицу зеленую, нам с детства всем знакомую, как память, узнаю».

Сразу же на память приходят строки поэта Сергея Васильева, рожденного на улице Дворянской, ныне – Советской: «Прямые улицы Кургана! Я вновь и вновь на вас смотрю...». Вспоминаю с гордостью учащихся моей родной 12-й школы, кто в военные 40-е годы обратился ко всем школьникам Кургана с призывом выйти на воскресник и озеленить город. Эти деревья и сегодня напоминают потомкам о трудовых подвигах их молодых земляков.

Чуден наш Tobол при ясной погоде. Сидят на берегу курганцы, отдыхают, пьют пиво. Тару аккуратно склады-

вают в стоящие рядом урны. Смотрят, как по соседству без всякой боязни (мода на шапки прошла) речные ондатры достают со дна ракушки. Достанут, раскроют, съедят содержимое, а саму ракушку не выбрасывают в воду – рядком, культурненько складывают в своей «столовой». Мужики умиляются: «Это надо же! Вроде как тварь земноводная, а ведь поди ж ты – соображает, порядок держит».

Так что же у нас получается в смысле сравнения? Сочи – это море и дельфины, Курган – Тобол и ондатры. Читатель удивленно хмыкнет: эка, куда автора занесло! Может, я действительно и перегнул слегка. Но, согласитесь, как же приятно пофантазировать накануне славного юбилея города Кургана!

17.08.2019

ОН ЖЕ ПАМЯТНИК!

В 1997 году в Курган приезжал поэт Евгений Евтушенко. После выступления в областной филармонии знаменитый русский поэт уселся в фойе за столик и принялся раздавать автографы. Причем делал это не формально: обязательно спрашивал имя и фамилию счастливицы. Очередь из желающих растянулась на много метров, поэт притомился, но когда я назвал фамилию «Паниковский», Евгений Александрович с удивлением поднял глаза и спросил: «Псевдоним?»

Эту фамильную историю я вспомнил, чтобы рассказать о том, какое необыкновенное впечатление производят в нашем сознании популярные персонажи любимых книг и кинофильмов. В знак благодарности и для согрева души своей признательные читатели и кинозрители возводят в городах памятники книжно-киношным героям. Именно они, эти оригинальные скульптуры, так не похожие на привычные исторические монументы, приносят городу особую славу и привлекают отряды туристов.

Раз уж я начал с моего однофамильца из романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой теленок», то продолжу рассказ о непутевых «сыновьях лейтенанта Шмидта», а также о «великом комбинаторе» Остапе Бендере. По количеству памятников, установленных в их честь в разных городах и странах, не сравнится ни

одно литературное произведение в мире! Итак, начнем ваять героев...

В январе 2013 года в г. Бобруйске (Беларусь) открыт памятник Шуре Балаганову. Вы спросите, почему в Бобруйске? В романе дано тому объяснение: дети лейтенанта Шмидта с великой охотой соглашались ехать в Бобруйск, который, по словам Балаганова, считался «прекрасным, высококультурным городом». Разве этого было недостаточно, чтобы увековечить в бронзе автора столь лестной для бобруйчан рекламы?..

«Человеку без паспорта» Михаилу Самуэлевичу Паниковскому воздвигли памятники в Киеве, Самаре и Варшаве. Киевляне и гости столицы видят Паниковского, шагающего в районе Крещатика с тростью и в темных очках. «Косит» под слепого, а сам норовит свободной рукой залезть в карман к прохожему. Вот таким он был, мой нефартовый однофамилец, чью роль в фильме неподражаемо сыграл артист Зиновий Гердт.

Не забыт был в памяти народной и скромный водитель «Антилопы-Гну» Адам Козлевич. Статуя шофера с рулевым колесом в руках появилась в Волгограде в 2012 году. Жители северной столицы России не решились в годину змееголовой коррупции и денежных испытаний прославлять подпольного миллионера Кореико даже в гипсе. Но ресторан с названием «Корейко» в городе на Неве все-таки о себе заявил...

Рекорд по памятникам однозначно и бесповоротно

принадлежит турецко-подданному Остапу Бендеру. 11 статуй – 6 в России и 5 на Украине! Кто в мире из литературных героев с амплуа гениального проходимца способен затмить нашего Остапа?

Самая оригинальная скульптурная композиция создана в 1999 году в столице Калмыкии Элисте. На площади перед Городом шахмат («Сити-Чесс»), прозванным в народе Нью-Васюками, расставлены 12 стульев, а в центре на гранитной плите возвышается «международный гроссмейстер» под 2 метра ростом. Остап Бендер держит в руке на уровне глаз шахматного коня и старается перед сеансом одновременной игры вспомнить: «А как же ходит эта фигура?»...

Теперь от веселого – к серьезному. Следующие памятники я распределил, так сказать, «по родам войск». Начнем с пехоты. Уникальный памятник Александру Твардовскому и Василию Теркину находится в Смоленске. Уникален он тем, что народный герой поэмы встретился с её народным автором.

Московскую полицию распирало от гордости, когда в 2016 году на Петровке, 38 был установлен монумент идущим навстречу друг другу героям МУРа – Глебу Жеглову и Володе Шарапову.

В 2007 году в Кургане предстал перед братьями-таможенниками сам Павел Артемьевич Верещагин, тот самый легендарный киногерой, кому «за державу обидно».

Но, пожалуй, всех превзошли в дерзости замысла наши соседи из казахстанского Петропавловска. Видно, очень здесь, в насквозь сухопутном городе, не на шутку размечтались о море. Да так, что 8 лет назад демонтировали бетонного Ленина, а вместо вождя появился бетонный капитан Врунгель на пару с матросом Ломом. Как и Ильич, капитан приветствует поднятой рукой (с биноклем) посетителей аквапарка: «Верный курс держите, товарищи-кунаки!»

...Я люблю проходить мимо нашей главпочты и мысленно здороваться с бронзовым почтальоном, вспоминая стихи Маршака: «Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне..?»

И, конечно, вспоминаю моего доброго знакомого, талантливого курганского скульптора Бориса Орехова, создавшего в центре города такую приметную и такую близкую всем нам фигуру почтальона.

Рядом с ней – скамейка, на ней любят посидеть, отдохнуть прохожие. К примеру, разговаривают две пенсионерки, глядя с женской симпатией на бравого усача с толстой сумкой.

– Какой мужчина видный, работающий, непьющий!

– Так он же памятник...

24.08.2019

НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ СЛОВА «ПАТРИОТ»

Солидарен с теми, кто аллергически не переносит пустого пафоса, слащавых песен и дубовых фильмов во славу Отечества. Не словами, а делами красен патриотизм, и примеры тому – самые разные.

Курган праздновал День города. Такого праздника не помнят и старожилы! Словно не 340 лет назад, а в этот чудесный летний день родился заново город Курган. Местные шумахеры-таксисты исполняли уличный слалом со счастливой улыбкой, а не с обычной хулой в адрес дорожников, потому что знали: скоро эти перекрытые и перерытые дороги превратятся после ремонта если не в трассы Монако, то хотя бы в надежных подруг их верных «ласточек».

Каждый курганец признавался в любви к своему хорошему городу и, как положено в день юбилея, старался сделать ему подарок. Известный уже далеко за пределами России художник Юрий Прожога сотворил такое, чего не ведали и не видели другие российские города. Культурное наследие Кургана – изобразительно-графическое во всех жанрах вплоть до карикатуры, а также 340 «иконок», настоящий «иконостас», с показом самых памятных исторических объектов города-юбилея – представил восхищенным зрителям на своей выставке в Юговке неутомимый универсал и новатор Юрий Прожога.

Извините за резкий переход от возвышенного к житейскому, но не могу не сказать ещё об одном событии, случившемся в канун Дня города. Наконец-то решена «проблема века»! В жутко далеком 1975 году в областной газете я опубликовал фельетон, который, не мудрствуя лукаво, так и назвал: «Фельетон на две буквы». На хорошо всем нам знакомые буквы «М» и «Ж»... Об интимной, но естественной и жизненно важной проблеме общественных туалетов в областном центре. После меня на эту жгучую тему много раз выступали в прессе мои коллеги. Нашу эпическую поэму можно даже назвать «Сортириадой». Такой же длинной и удивительной, как мифы Древней Греции. Шло время, однако ничем хорошим вовсе не пахло...

И вот оно свершилось! Заехал в горсад бульдозер

и снес заброшенное здание старого туалета – памятник бесплатному социализму. На его месте появились две синие будки с приветливой табличкой «10 руб.» К ним был приставлен туалетный работник Николай. Понынешнему – МаЖордом. Будем надеяться, что биотуалеты в горсаду прописАлись всерьез и надолго...

Душа патриота болеет не только за малую родину, но и за большую, великую, называемую Отечеством. И так уж складно получилось, что 24 августа произошло ещё одно радостное событие. В переполненной до крыши спортарене «Трактор» города Челябинска состоялся бой за титул чемпиона мира по версии WBO в полутяжелом весе между Сергеем Ковалевым (Россия) и Энтони Ярдом (Англия). В кои-то веки поединок боксеров транслировался на Первом канале Центрального телевидения.

Вся страна переживала за 36-летнего челябинца. Как известно, челябинские мужики настолько суровы, что не краснеют даже у плавильных печей. Но здесь было тревожно: уральскому боксеру противостоял молодой (28 лет) лондонский «бычок», не проигравший до сих пор ни одного боя! Однако в Челябинске, в 11-м раунде, левый боковой удар Ковалева испортил послужной список Ярда – нокаут! На следующий день Сергею Ковалеву было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта России».

...В 2015 году меня познакомили с Геннадием Ко-

валевым, тренером из Челябинска, приглашенным в Курган работать в училище олимпийского резерва, заниматься с молодыми зауральскими боксерами. Личность, скажу я вам, незаурядная. Неоднократный чемпион страны и Европы. Участник Олимпийских игр в Афинах (2004 год) и в Пекине (2008 год). Заслуженный мастер спорта России. Однофамилец и ровесник Сергея Ковалева.

И сейчас, вспомнив былое и пережив настоящее, мое патриотическое сердце подсказало мне отличную и логичную фразу: «На Ковалевых Россия держится».

31.08.2019

О ВЕТРЕННОМ СИНОПТИКЕ И ДОВЕРЧИВЫХ ЛЮДЯХ

«Говорила мама мне про любовь обманную,
Да напрасно тратила слова...»

– Не за крутого гопника – за чудика-синоптика
Я вышла. И живем, как трын-трава.

А это значит: наш трын – почти Крым,

Наша трава – сплошь мурава: безоблачно и ясно.

Да, жизнь с синоптиком – удовольствие редкое. Сегодня он говорит одно, завтра обещает другое, и все-то ты веришь и не обижаешься, коли обманет, потому что понимаешь: синоптик – человек земной и до небес с их Ильей-пророком на грозовой колеснице ему даже с помощью метеозонда не добраться. Оттого и зовут его «ветреным» – за непостоянство прогнозов, хотя из доверия населения современный синоптик никогда не выйдет.

Утро, как известно, начинается с погоды. Человек смотрит в окно: что надеть? И так во все времена. Но раньше, до пугающего прогресса, погоду узнавали по приметам. Например, у деда Федора ревматизм разгулялся – погода переменится. Солнце село не в тучу – будет ведро, в смысле – тепло. Люди верили в приметы и доверяли друг другу. Ключ от квартиры клали под половичок у двери, а моя бабушка Валя, уходя из дома к деревенской подруге, просто закрывала, как тогда го-

ворили, избушку на клюшку. Воровства как такового и в помине не было.

Вот с той поры и появилось самое доверчивое в мире поколение – советское. Лучше других эту национальную черту народа освоили нынешние гопники-мошенники всех мастей и хитростей. От телефонных и интернетовских до телерадиорекламных и так называемых лохотронщиков.

Эти пройдохи без мыла в душу залезают. Старые люди, кто в своих крепостях-квартирах родных детей месяцами не видят, неделями не слышат, рады хоть с чертом пообщаться, лишь бы за жизнь поговорить да душу эту отвести. И вот, как по заказу, затренькал домофон, и приятный мужской голос с редкой для наших дней вежливостью начал свою мыльную оперу: «Иван Петрович? А мы к вам с подарочком от друзей-товарищей, заодно и пообщаемся...» – «Милости просим, проходите!»

А зашедшие к старику ребята рады стараться. Мы, говорят, с вашей бывшей работы, пришли навестить да узнать, как вы поживаете, как здоровье ваше драгоценное. Заодно и подарочек от коллег передать. Новинка медицинского сезона – «Турмалиновый пояс», от всего бережет и всё лечит. Правда, стоит не дешево, 54 тысячи, но для вас продадим за 17... Заодно и «Соляную лампу» возьмите. Чудо-светильник! Настоящая лампа Аладдина – включишь – не надышишься! Всего-то за 6 тысяч...

– Ну что же ты, Петрович, такой доверчивый! – возмущались его товарищи, узнав об этой истории. – Развели тебя, как последнего лоха, а ты ещё и улыбаешься. Цена твоим «подарочкам» – максимум «штука», тысяча, говоря по-нашему.

– Ничего страшного, друзья, – шутил Петрович. – Стоит тот пояс одеть на себя да вспомнить, за сколько мне его впарили эти милые ребята – спина мигом проходит.

...Это поколение 70 лет верило в сказку про коммунизм. На выборы ходили, как на праздник. Агитато-

ров встречали, словно Дедов Морозов под Новый год, без домофонов и предварительных звонков. В буфетах избирателей ждало дефицитное «Жигулевское» и заранее запасенные мандарины. Явка зашкаливала за 90 процентов...

Завтра – воскресенье. Наш друг синоптик обещает над городом чистое небо, без облаков и осадков. Не верить ему никак нельзя: уж такое оно, поколение доверчивых...

07.09.2019

ОХ, ЗАПАМЯТОВАЛ...

Когда начинается старость? Если не по паспорту, не по пенсионной книжке и не по юбилейным грамотам от совета ветеранов, а по состоянию духа и тела.

Подсказывает народная мудрость. «Старость – это когда не можешь в раковине вымыть пятки». Проверял на себе – левую пятку запросто, а вот правая (видать, ахиллесова) упирается...

Второй вариант имеет место быть в зоне рискованного семейного благополучия: «Проснуться с новой бабушкой – к склерозу». Вот о нем, дорогом и проклятом, и захотелось мне сегодня поговорить, потому что старость прежде всего у человека в голове, в сознании, а вовсе не в пятках и уж тем более не в чьих-то там бабушках.

На днях зашел в «Метрополис», купил что надо, задумался... И вышел на улицу... с продуктовой корзиной. И пошел по улице, пока не окликнули: «Мужчина, вы далеко с корзиной собрались?» Самое интересное, что смотрящий страж порядка даже не удивился: «Главное, чтоб уплочено...».

А женщины, выходящие из поликлиники в бахилах? А мужчина в Москве, оставивший машину на парковке с ребенком внутри и забывший напрочь, где припарковался? Пришлось папаше хитрить, заявлять об угоне – спасибо полиции, нашли пропажу.

Склероз – явление планетарное, он и в Африке склероз со всеми его разными подвидами. Уже не в России, а в Саудовской Аравии женщина в самолете вдруг вспомнила, что её грудной ребенок остался в аэропорту. И пришлось экипажу с забывчивой мамашей возвращаться назад. Все эти забавные и не очень картинки из нашей жизни можно объяснить рассеянностью, забывчивостью, но по большому счету – словами из песни «Что-то с памятью моей стало...»

Память – это удивительное свойство человеческого сознания. Она бережно хранит светлые, радостные моменты жизни и старается стереть старые обиды, замолить прошлые грехи и проступки. Зато за добрые дела человека память может даже спустя много лет воздать ему сторицей, а людям напомнить о том, что подвиги не забываются...

Эта давняя история произошла в апреле 1957 года в бывшем Ольховском районе. Ласково пригревало весеннее солнце, снег растаял, на речке Ичкино зашевелились льдины. Семиклассник Миша Поляков шел в школу. Подойдя к мосту между деревнями Грибанова и Воденникова, Миша увидел, как два мальчика прыгнули с моста на проплывающую льдину – эх, прокатимся! А льдина-то возьми и наклонись, и ребятишки оказались в воде...

Одежда их быстро намокала и тянула вниз. Звать на помощь было некого, и Миша, не раздумывая, прыгнул

в воду и вытащил мальчиков на берег. Они помчались к своим бабушкам – и сразу на печку, сушиться и согреваться. А Миша Поляков отправился в школу на уроки.

Не наградили тогда героя медалью «За спасение утопающих», не прославили и в районной газете. Скрыл Миша свой подвиг, а спасенным и десяти лет не было. Тоже промолчали: боялись, что накажут.

Эту историю совсем недавно поведал шадринский краевед Виктор Лукиных. К слову, тезка и одноклассник одного из спасенных. Его зовут Виктор Устинов. После окончания Курганского пединститута он всю свою трудовую жизнь проработал учителем физкультуры в Шадринске.

А какова судьба его спасителя, Михаила Полякова? Не только в нашей стране, но и в далекой Венесуэле знают и помнят мастера спорта из Кургана, заслуженного тренера России Михаила Дмитриевича Полякова. Благодарным словом вспоминают его российские легкоатлеты и паралимпийцы сборной команды Венесуэлы. Видно, ещё тогда, на речке Ичкино, заметил боженька смелого паренька и подарил ему в награду такую необыкновенную судьбу.

Что им эта старость? Они всё хорошее помнят, а польский мудрец Станислав Ежи Лец уточняет и восхищается: «Ты только послушай, какие команды звучат в душах ветеранов: «Назад к победам!»

14.09.2019

СКРОМНЫЕ ИЛИ МУДРЫЕ?

«Всяк кулик свое болото хвалит». Хорошая пословица. Отчего ж лишний раз не похвастать, коли в болоте этом водятся царевна-лягушка, кикимора-щекотушка да дядька водяной. А если нашу газетную стрелку с этих чудных созданий перевести или, проще говоря, экстраполировать на людей, то получим примерно такую картину...

Малые селения дарили миру великих героев. Так, в деревне Карачарово зародилась слава Ильи Муромца, богатыря древнерусского и былинного. В селе Клушино на Смоленщине родился Юрий Гагарин – богатырь планеты Земля, её первый космонавт. В удмуртском Воткинске, на родине композитора Петра Ильича Чайковского, в Доме-музее его имени месяц назад состоялось открытие сразу двух суперфиналов чемпионата России по шахматам – мужского и женского. Есть кем и чем гордиться скромным воткинцам!

Осенью прошлого года по стране прокатилась кампания всеобщего голосования по присвоению аэропортам имен выдающихся россиян. Как-то в стороне остались курганцы. Поскромничали, что ли. А ведь у нас был прекрасный выбор: Гавриил Абрамович Илизаров и ныне здравствующая Светлана Владимировна Капанина. «Лучший пилот столетия», курганская летчица, взорвавшая Книгу рекордов Гиннеса семью титулами

абсолютной чемпионки мира по высшему пилотажу.

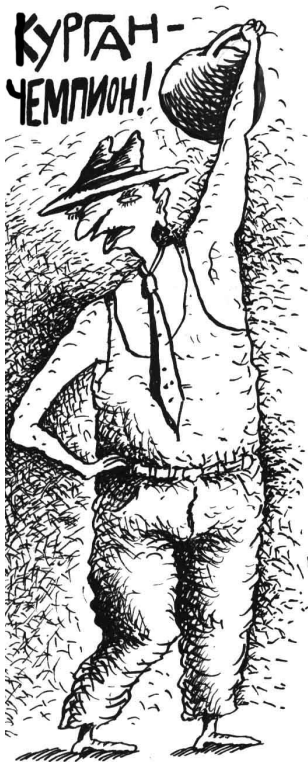
Но и нам есть чем по-хорошему похвастать. 8 сентября 2018 года после всеобщего голосования Центральному стадиону в Кургане было торжественно присвоено имя легендарного советского спортсмена Валерия Николаевича Брумеля. Великая дружба гениального врача-мыслителя Гавриила Илизарова и «лучшего легкоатлета столетия» Валерия Брумеля, дружба, прославившая город Курган, дала свои исторические плоды. На спортивной карте мира появился стадион – единственный (!) на планете стадион, носящий имя Валерия Брумеля.

В прошлом веке курганские ходоки – тренеры и их шефы, отправлялись в столицу с сумками, полными ондатровых шапок и местных деликатесов, чтобы выпросить, вымолить, заполучить звания и соревнования, а также разные льготы, проще говоря, преференции для родной области. Сегодня начальник спортуправления А.А. Васильев, будучи в московской командировке, слышит удивленно-завистливые приветствия коллег: «Сан Саныч, как это вы с Брумелем-то додумались, молодцы курганцы!» А Сан Саныч скромно улыбается: знай, мол, наших...

Прошел год. Стадион с таким именем должен жить соревнованиями! Но что мы видим? Городская федерация легкой атлетики (председатель Такунцев М.Г.) дважды в июне выводила на старт ведущих ветеранов

Зауралья. Это хорошо. В сентябре областная федерация легкой атлетики (председатель Михайлова Т.О.) собиралась провести соревнования «Юная шиповка» и даже пригласить для пущей важности и конкуренции кое-кого из соседних регионов. Но случился прокол или, проще говоря, фальстарт. Это плохо.

«Не будет нынче «Шиповки», – объяснила Татьяна Олеговна. – Не в плане она...» – «Понятное дело, – думал я, подходя к стадиону. – Какое может быть планирование при бесплановом капитализме...» Но когда увидел наш прекрасный «Центральный», окруженный рвами и ямами, словно средневековый замок, когда вдохнул аромат многолетней борьбы «Водного союза» с непотопляемым болотом, то понял всю мудрость областного спортуправления. Как тут можно состязаться, если негде парковаться?.. И ещё подумалось о борцах-во-

дниках и дорожниках почти по-сказочному: «Ох, нелегкая это работа – из болота тащить... это что-то». А надо тащить, господа хорошие. Иначе нас не похвалят.

21.09.2019

МАСТЕРА НА ВСЕ РУКИ

Читаю на дверях «Метрополиса»: «Требуется мастер чистоты». Спрашиваю знакомого охранника: «Мастер чистоты – это кто?» – «Уборщица», – отвечает Андрей.

Вот так! Торговые работники – наши нынешние душе- и телоприказчики – сказали свое слово в русском языке. Старые профессии – на новый лад. Ну, не звучат, не вдохновляют на визит в отдел кадров старозаветные «уборщица», «охранник» или «дежурная». Хочется чего-то свеженького, заманчивого, валютно-рублевого, как пришедшие с Запада «плеймейкер» или «спичрайтер»...

Моя фантазия заработала. Действительно, прекрасное слово – мастер. Мы им пользуемся давно и часто, подчеркивая особенность и талантливость этих людей. Например, «мастера сцены» (артисты), «мастера слова» (писатели), «мастера музыки», «мастера спорта»... В свете требования времени предлагаю ласкающие слух новинки сезона: «мастер порядка» (охранник). «мастер тишины» (музейная дежурная)... А теперь несколько примеров из практики автора этих строк в очень разное время.

МАСТЕРА ЗАЛИВКИ. В 90-х годах я познакомился с Августой Устиновной Парамоновой, которая заливала, готовила лед на стадионе «Локомотив» для курганских конькобежцев. «Тетьа Гутя» – только так, с уважением и ласково, называли спортсмены и тренеры эту невысокую скромную женщину со здоровым румянцем на обеих щеках. Вместе с супругом Николаем Максимовичем на протяжении более чем 30 лет они готовили лед на конькобежных дорожках такого качества, что один за другим здесь рождались «курганские молнии».

Их создавали и воспитывали наши именитые тренеры супруги Васильевы, Леонид Ташлыков, Юрий Савельев, Николай Семенов, Валерий Павлов... Лед тети Гути дал путевку в большой спорт десяткам молодых курганских скороходов, сверкавшим на международных и всесоюзных соревнованиях. Где сейчас мастера коньков и мастера заливки? Есть ли вообще в Кургане конькобежный спорт? Одни воспоминания...

МАСТЕРА ЗАЧИСТКИ. Это случилось совсем недавно, словно ирония судьбы, перед Днем работников леса. Нашу красавицу сосну, семейную реликвию, посаженную отцом в 1976 году на радость детям и внукам, соседям-дачникам, – варварски и безжалостно изуродовали. Обрубили, отпилили ветки до самой верхушки.

У кого же поднялась рука на зеленую защитницу нашей старенькой дачки? В роли «мастеров зачистки»

выступила сама председатель ТСН «Исток» Раиса Павловна Ходаковская и её дереворезы. Объяснение: сосна, дескать, угрожала замкнуть электропровода. На резонный вопрос «Почему не известили, не уведомили хозяев участка о незаконной обрубке- вырубке?» последовал «мастерский» ответ: «Ну, извините, коли что не так». Только сосне от этих извинений уже ничто не поможет. Смола стекает с её искалеченных ветвей, сосна обидчикам шепчет: «Ох, и отольются вам мои сосновые слезы...»

ЗАВИРАЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА. С этими всё ясно. Живут по известному понятию: «В мире есть царь, этот

царь беспощаден – рейтинг название ему». Ради него, пресловутого, ради заманивания пользователей, интернетовцы ничем не брезгают. Фекальные фейки восхищают своей таранной наглостью и сенсационными штампами.

Увидев на дисплее подобные новости, не спешите хвататься за «мышку» и кликать. Воспитывайте в себе силу воли, прочитав такие заголовки...

«Рокировка во власти. Выбран новый премьер-министр!»

«Прощай!» Новость о смерти потрясла фанатов Пьехи (Стаса)»

«Вот кем была Раиса Горбачева на самом деле. Держитесь крепче...»

«Крымчане бегут с полуострова без оглядки...»

«Дождались! Пенсионерам поднимут пенсии на 8418 рублей. Закон подписан...»

«Сексолог рассказала, как за 1 минуту поднять вялую потенцию. Виагра – яд, рекастал – сила!»

«Как студентка из Кургана стала богачкой...»

Да, каких только мастеров мы не встречаем в нашей жизни. И с золотыми руками, и с потными ручонками, и с ручищами загребущими. И всё-таки надо ко всему относиться с позитивом. Как учили не слишком древние: «Если вас кто-то послал – почувствуйте себя посланником».

28.09.2019

СИГНАЛЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Когда-то в каждой квартире было радио. «Сигналы точного времени», – объявлял диктор. И вся страна слушала падающие в тишине секунды...

Сегодня радио в его привычном проводном выражении исчезает из кухонь со скоростью дорожающей жизни. Но сигналы времени – самые разные и неожиданные – поступают к нам со всех сторон. Как водится, сначала было слово.

Чего только не услышишь и не увидишь! «Я курю твой поцелуй», – очень свежо и в духе времени исполняет певица ресторанный шлягер. Певческое «меню» можно продолжить: «Я пью твою улыбку», «Я ем твои объятия»...

Чувства и характер людей наглядно и выразительно передают надписи на модных майках. «Ай лав ю!» – ежу понятно, не только англичанину. Русский перевод: «Я от тебя балдею». Странная надпись «Займи ребенка» – то ли совет родителям, то ли новая форма кредитования. А вот эти слова, увиденные мной на маечке насупившего мальчугана детсадовского возраста, меня просто умилили: «Могу дать сдачи». Да, к такому не подходи, далеко пойдет...

Ну и, конечно, главные сигналы нашего времени исходят от сотовых телефонов и «сиамских» смартфонов. Как те самые сиамские близнецы, эти чудо-гаджеты,

сросшиеся с человеком, определяют его жизнь во всех направлениях.

Нынешняя молодежь, насмотревшись полицейских сериалов, не представляет себе, как великий сыщик Шерлок Холмс без мобилы, а чисто дедуктивно, вычислял и отлавливал преступников. И как, к примеру, английские леди отслеживали своих джентльменов, если те на весь лондонский вечер пропадали в пивных пабах или игорных клубах.

Наши супруги в таких случаях через каждые пять минут устраивают благоверному проверку точного времени и места. «Врешь, не уйдешь!» – по-чапаевски

приговаривают они, набивая намозоленным пальцем заветный сотовый номер. И если слышат в ответ ехидно-женское «Абонент недоступен» («Кому недоступен? Мне, его законной жене?»), то горе ему, отключенному. Впору завидовать заключенному...

А какая дискуссия развернулась в прессе и в Интернете, когда накануне учебного года всерьез заговорили о запрете мобильных в школе! «Не возражаю, чтобы дети пользовались смартфонами, – считает бизнесмен Г. Клименко, отец четверых детей. – Мой младший с трех лет без айпада не ел». – «Пальцы деформируются, спина горбится, уши вянут, глаза краснеют... Часами не двигаться на уроках, на перемене прилипнуть к смартфонам – хуже не придумаешь», – это уже мнение врача-специалиста Е. Гляделовой.

Когда человек покидает сей суетный мир и уходит в светлую вечность, то его друзья и родные считают, что и там, в райской жизни, он будет заниматься своим любимым делом. Так, по легенде, одному из чемпионов мира положили в гроб проверенные в турнирных боях шахматы. Правда, кто-то пустил слух, что они из чистого золота, и могилу гротмейстера потревожили, а напрасно: оказались фигуры обычные, косяные...

Но уже есть случаи, и их немало, когда в гроб усопшему кладут смартфон: вдруг возьмет и ответит, пошлет сигнал, как он ТАМ устроился, кого встретил, по-

чем райские яблоки... А мы ему тут же SMS-ку: «Окэй, дорогой ты наш, помним, любим, пишем!»

05.10.2019

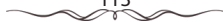
ЭКОНОМИМ НА УЛЫБКАХ

«Экономика должна быть экономной», – учил генсек Ильич. И эти странные когда-то слова Брежнева в наши дни приобрели реальный смысл.

Экономика стала настолько экономной, что жизнь порой оборачивается анекдотом: «Проверка счетчиков на воду показала, что жильцы не только пользуются водой, но и закачивают её обратно в водопровод».

Мало кто сегодня запоминает шестизначные номера домашних телефонов родных и знакомых – все дружно отказываются от услуг ГТС и переходят на сотовую связь. Надежно, выгодно, удобно. И главное – современно. С помощью неразлучного гаджета легко можно хоть куда дозвониться, хоть с кем сэсэмэсить, поскайпничать и даже заселфиться.

Ещё одна болевая точка, достойная экономии – это радио. Обычное проводное радио, без которого раньше мы не знали, что делается в мире, в стране, на небесах с их погодой. Но и дорожающее радио сегодня выходит из употребления. Особенно когда вам с утра центр «Здоровье» каждый божий день бодрым женским голосом предрекает неземные муки и страдания. Если,

конечно, вы немедленно не позвоните по телефону 8-800 и так далее и не застрахуете себя панацеей от всех бед – диабетных и «второго сердца мужчины» – космическим медаппаратом или бамбуковым чудо-препаратом. Слабонервные слушатели почему-то советам рекламной радиотети не внимают и предпочитают им поспешный уход из эфира. Проще говоря, разрывают договор. Спокойнее и дешевле жить с неговорящим интернетом.

Но тут на одном интернетовском сайте вы читаете рассуждения немецкого журналиста Доминика Клауса о жизни людей в Европе и России. Среди прочих и разных сторон сравнения (13 различий!) герр Клаус обращает внимание на неулыбчивость россиян. «Навязанная улыбка здесь считается грубой и фальшивой. И тем приятнее, когда тебя одаривают редкой, но искренней улыбкой». Похоже, Клауса сильно достали дурацкие и беспричинные оскалы европейцев...

Коллега Клаус подкинул мне интересную идею. Почему бы в популярной рубрике нашей газеты землякам-собеседникам Леониду Блюмкину и Вячеславу Аванесову не высказаться на тему, как улыбаются немцы в Гамбурге и почему курганцы светятся улыбками в основном в День города? Может, решили уже и на улыбках экономить?...

А что по поводу нынешнего состояния экономики в стране говорит её население? Проведенный недавний

опрос показал: 62 процента россиян считают, что в стране экономический кризис; 27 процентов чувствуют кризис в снижении уровня жизни и доходов, а 24 процента – в росте цен. И только 2 процента надеются, что через год кризис закончится, а ещё 4 процента, что ослабнет.

**- ДЕВУШКА, ВЫ - ФЕМИНИСТКА,
ИЛИ ВАМ ПОМОЧЬ С СУМКАМИ?**

Кому верить?.. Но наш народ пусть и не улыбается по-европейски, но юмора не теряет и шутить любит: «Экономическая ситуация настолько тяжелая, что женщины теперь выходят замуж по любви».

12.10.2019

ВЕЛИК И ЧУДЕН НАШ ЯЗЫК...

Однажды во времена безнадежной борьбы за трезвый образ жизни я столкнулся с причудами русского языка.

Попробовал я тогда составить «пьяную» классификацию людей по родам их занятий. Получалось легко и весело. Пьян в стельку (сапожник), пьян в доску (плотник), пьян в дугу (конюх), пьян в дымину (пожарный), пьян в дупель... Тут возникли варианты. «Пусть будет доминошник», – решил я из уважения к собрату по настольным играм.

Но вдруг попались мне два странных расхожих выражения: пьян, как зюзя, и пьян вдробадан. Зюзя – это кто (или что) такой? Едва ли тут замешан артист Зиновий Высоковский, он же популярный пан Зюзя из телевизионного «Кабачка 13 стульев». А «дробадан» вообще дело темное, без стакана не разобраться...

С той далекой поры сильно изменились слова и понятия. Уже не работа, а подработка; не жизнь, а малина (в криминальном смысле); не любовь, а ток-шоу с разделом недвижимости. В моду вошли и всё заполонили иностранные словечки. Учительница на уроке поднимает ученика: «Иванов, я тебя русским языком спрашиваю, где твоя толерантность к вполне адекватной отличнице Сидоровой?»

С легкой кремлевской руки и выражения «Мочить их

в сортире!» началась полная «фенизация» («феня» – блатной язык. – В.П.) всей страны. Любимый ответ нынешнего чиновника просителю: «Я вас услышал». Знакомый звонит знакомому: «Давай сбежимся, побазарим, перерететь надо».

С массовым нашествием легионеров в футбольные клубы страны выяснилось, что русский мат – это наша сила, знание и учение. Бразилец Халк, японец Хонда, камерунец Это, О, немец Шюррле... Все они быстро освоились в России благодаря универсальному «учителю». На вопрос журналиста: «Как вы общаетесь с русскими игроками?» Андре Шюррле мог ответить: «О, найн проблем! Мои новые товарищи по команде научили меня многим русским словам. Хорошим словам, добрым, где Mutter (мама) поминается...»

Для иностранцев русский язык, как и русский характер, сплошная загадка...

Только в русском языке можно составить слово из трех букв: «Э, а я?» Или фразу из трех слов: «Да нет наверное».

Бедным иностранцам никогда не понять, что значит и почему:

- начистить репу двум перцам;
- «Есть пить? – Пить есть, а есть нету»;
- жрать, как свинья, и нажраться, как свинья, – разные понятия;
- «Ты куда, коза, понеслась?» (про шобутную кошку в доме);

– почему русский народ скотину считает по головам, а правительство – по членам;

– почему в мире все люди пристегивают ремень безопасности с мыслью: «Вдруг авария!» И только русские с мыслью: «Вдруг менты!»;

– почему торговая «скидка» и фенино «кидалово» – слова одного корня...

И многие другие чисто русские перлы.

Мой товарищ и коллега Виталий Кондратьев, живущий сейчас в Обнинске, рассказал в письме любопытную историю. Возле шикарного торгового центра создали шикарную зеленую зону. Чтобы сохранить её в чистоте и отчаявшись бороться путем штрафов и наказаний, поставили таблички с такой вот надписью: «Бросил окурок на газон – не забудь хрюкнуть!» И что вы думаете? Подействовало! Такова сила русского слова.

С некоторых пор я начал собирать слова и выражения, говорящие о величии и отличиях русского языка. И очень обрадовался, когда узнал, что мой внук тоже собирает разные интересные ему слова: лапидарный, осциллятор, диорама и другие. И каково же было горе Ивана, когда вся его коллекция (свыше 4000 слов!), хранящаяся в памяти смартфона, пропала! Слово корова языком слизнула. То ли он сам на что-то нажал, то ли ещё какая оказия. Только электронный друг здоровую свинью подложил моему внуку.

Отсюда мораль: храните слова и мысли в бумажных носителях! Проще говоря, в блокнотах, тетрадях, альбомных книгах... Лучше борщ недосолить, чем с солью переборщить. Так советуют повара и филологи.

19.10.2019

ПОЛЕЗ В БУТЫЛКУ, А ТАМ – ПИСЬМО!

Кто пишет историю человечества, древних стран, нашего города? «Историки, – скажете вы. – От Гесиода до Васильевой». А что рассказывает нам о временах и народах? «Находки археологов, сокровища скифов, захоронения в курганах и прочие артефакты». Все правильно, только в этот исторический ряд я бы ещё добавил... бутылку.

Да-да, обыкновенную стеклянную бутылку, но с её необыкновенным содержимым. Для начала памятная

история из жизни курганских журналистов в 1980-е годы. Дошла до них весть, что случился пожар на старинной усадьбе купцов Дунаевых. Это где сейчас кардиоцентр по улице Володарского.

Как всегда «пирата пера» Паниковского опередил «разбойник эфира» Аванесов. Когда я добрался до пожара, Слава уже бережно держал в руках увесистую бутылку из темно-зеленого стекла с непривычной для нас формой и с натуральной пробкой, наглухо закрывающей доступ к напитку, любимому не только журналистами...

Рабочие, обнаружившие купеческий винный погреб, ещё до нас определили качество заморского напитка. «Ничего особенного, – отвечали с патриотической скромностью дегустаторы, – наш «Агдам» ничуть не хуже...». Так как вытащить пробку (настоящую!) строителям не удавалось, они просто откалывали горлышко... Одну такую бутылку подарили мне, и она долго ещё красовалась в отделе редакции как привет от купеческой России.

История вторая, современная. Этим летом на атлантическом побережье штата с восхитительным названием Риу-Гранди-ду-Сул 10-летний бразильский мальчик пинал по пляжу бутылку. Отдыхающая с ним сестра бутылку отобрала, хотела выбросить, но вдруг увидела внутри неё свернутый в трубочку листок бумаги. Оказалось – письмо, текст на незнакомом языке. Показали

специалистам, и те прочитали письмо в русском исполнении и в таком вот переводе...

«Адресовано тем, кто не поленился выловить эту бутылку. Она была распита вопреки всем приказам и постановлениям МРХ и правительства настоящими моряками, соблюдающими и помнящими морские традиции».

МРХ – Министерство рыбного хозяйства СССР. Моряки сбросили бутылку с советского рыболовного судна у берегов Гренландии (!) приблизительно в 1990 году. Свообразный протест против антиалкогольной кампании...

Вторую бутылку времен СССР обнаружили при ремонте областной больницы № 3 в Челябинске. Нашли послание в будущее опять строители. Везет же людям: то вино, то письмо... Содержание письма любопытное, но грамотность авторов явно подкачала...

«16 октября 1980 года здесь работала бригада плотников. Всего 16 человек. Зарплата плотника 5-го разряда 180-200 руб. в месяц. С продуктами вроде бы ничего, а вот мясо мы не видим годами. Наш руководитель Брежнев все отправляет за границу неграм Камбоджи, Индии, Ирана, Кореи. В общем жить не очень легко. В мире не спокойно. Войны, войны...»

Письмо было запечатано в бутылку из-под водки «Русская».

Пользователи Интернета не на шутку разгорячились. И дело тут вовсе не в неграх Камбоджи, а в жалобе рабочих с зарплатой 180-200 рублей в месяц, что по тем временам было очень даже не хило. И захотелось нашим людям тоже обратиться в будущее и поведать свою правду-матку. Только сегодня письма бумажные никто не пишет, а вот флэшку записать и прописать её в бутылке из-под «Тюменской» – это легко. Осталось лишь сбросить бутылку в Тобол где-нибудь возле Ки-

ровского моста и пожелать на прощанье семи футов под пробкой...

«По морям по волнам
К чужеземным берегам
Ты плыви, сосуд истории,
От Кургана до Претории (для рифмы...).
Расскажи, тебя нашедшим,
О нас и времени прошедшем».

«Не лезь в бутылку!» – наказывали предки. Но для потомков их наказ – не указ. «А вдруг в той бутылке карта с кладом капитана Флинта? Или того краше – чек на предъявителя: сумму, мол, проставьте сами».

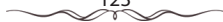
Эх, чего только не померещится после первой бутылки...

26.10.2019

АУ, КУДА МЫ ДЕЛИСЬ?

Век нынешний и век минувший. Хочется вспомнить и сравнить то, что раньше нам казалось прочным и вечным, с реалиями нынешней жизни. Оглянемся и прогуляемся...

Долго гулять не приходится. Осень. Сыро и слякотно. А не заглянуть ли к другу в гости, давно меня звал? Позвонил – милости просим! В прихожей раздеваюсь и разуваюсь. И тут наступает момент истины, который начинается с интернетовского слова «никто». Вот как это видится в гостях...

Никто уже не держит в квартире домотканые половики – гордость прежних хозяек. Какое удовольствие было топтать по ним в носках, добираясь до главной комнаты. Сегодня сплошь и рядом паркет, ламинат, линолеум...

Никто уже не ходит по городу и по гостям в странной обуви с названием «калоши» (галоши). Сегодня разве лишь дачники да частники разгуливают по двору-огороду в модных резиновых изделиях с меховой вставкой. А ведь как было удобно: пришел в гости, снял калоши, а под ними чистые сухие ботинки – не носки дырявые...

В прошлом веке калоши были настолько популярны у ходячего населения, что им посвящали строки в прозе и в рифму. Вспомним хотя бы чеховского «человека в футляре». Или профессора Преображенского из повести М.Булгакова «Собачье сердце»: «Вы, господа, напрасно ходите без калош в такую погоду. Во-первых, вы простудитесь, а во-вторых, вы наследили мне на коврах...»

А как легко запоминались детские стихи: «Лошадь купила четыре галоши: пару хороших и пару поплоче» (В. Левин). Что же досталось нам в наследство от того калошного времени? Бахилы – эдакие сверхдальние родственники калош да поговорка «Сесть в калошу».

Но я что-то долго задержался с допотопной обувью. Хозяйка на кухне приготовилась зажечь газовую плиту...

Никто уже не хвастается умением зажечь спичку о штанину или оконное стекло. Сегодняшние спички с патриотической этикеткой «Велес» вспыхивают от первого нежного прикосновения к телу коробка. Поэтому курильщики по соседству с зажигалками «Ronson» всегда в кармане держат спички, так сказать, неприкосновенный стратегический запас. Мало ли что...

Никто уже не занимает гостя семейным альбомом от фотостудии Сергея Реутова, где наглядно прослеживается вся черно-белая и цветная эволюция хозяйского рода – от пинеток младенческих до памперсов старческих. Меня в этих альбомах всегда удивляли групповые снимки с вырезанными головами некоторых персонажей. «Подлый изменщик! – презрительно комментировала данный факт сама хозяйка. – Из сердца вон, и с фото – прочь!»

Никто уже не подает покупные пельмени в качестве главного блюда на праздничном столе. Только пицца и только из «Пиццерии»!

Никто уже в приличном обществе не добавляет к одеколону «Тройной» толику одеколону «Саша», чтобы получить фирменный напиток, который в народе называли «Александр Третий». По вкусу он напоминал нынешний бренди «Старый Кёнигсберг». Сегодня залейся всякого зелья – для встречи гостей и для «вздрогнуть» с похмелья.

Ну вот, побывал я в гостях у старого друга. Посидели,

поговорили о житье-бытье и на вполне трезвую голову пришли пусть к спорному, но логическому и тревожному заключению.

Похоже, мы будем первым поколением, что не оставит от себя следов. Словно прошлись в бахилах по паркету времени. Потому что не оставим своих писем. Не оставим фотографий в альбомах – все они сгинут в электронной суете. Нам не надписать на обороте снимка пожелание другу – не на чем, оборотов нету. Привет тебе, эпоха гаджетов, компьютеров и соцсетей! Ты умудрилась стереть нас, превратив в космическую пыль.

...Никто уже давно не слышал свежих анекдотов про Штирлица и Василия Ивановича. А это уж точно полный конец!

02.11.2019

ПРОСЛАВИТЬ – НЕ ОСЛАВИТЬ

Встречаю старую знакомую – бывшую сослуживицу. Вместо «здравствуйте» она вдруг объявляет: «А я вас по телевизору видела!» Эка невидаль. Причем говорит с таким радостным удивлением, словно я с Луны свалился, а не засветился в телеящике. Вот тут я и подумал о превратностях многоликой славы...

Вспоминаю 60-е годы. Тогда в газетах рождали сенсацию заголовки «Он видел Ленина!» Когда число этих людей перевалило за десятки и все они вместе с Ильичом носили бревно на коммунистическом субботнике, то подумалось крамольно, сколько же кубометров перетаскал вождь мирового пролетариата за один день с помощью добровольных бревноносцев?

«Это ещё что, – ответил, выслушав мою историю, друг Матвеич. – Я знал земляка, он в 50-е годы ездил в Москву. Чтобы попасть в Мавзолей Ленина-Сталина, ночь провел в Александровском саду. Выстоял немислимую очередь. Зато и вождей повидал, и до отхода поезда успел для семьи купить колбасы по 2.20 и апельсинов из Марокко. В Глинках мой знакомый сразу же стал знаменитостью. Ещё бы! «Он видел Сталина!»

Прославиться человек может по-разному. Например, древний грек Герострат сжег одно из семи чудес света – храм богини Артемиды и таким вот образом, проКлятый человечеством, вторгся в историю. Можно

снискать себе славу и по-тихому: самому гореть на работе и стать видным начальником. Будут тебя показывать по телевидению, брать интервью, давать снимки на всех полосах газеты. Но тут важно не увлечься, не зарваться, иначе первополосные фото легко поменяют формат на черно-белые снимки «анфас и в профиль»...

Есть в Кургане привокзальная площадь. Она носит имя Валерия Собанина, старшего сержанта милиции, в 1974 году погибшего при задержании преступника. Было тогда парню 22 года. Слава к Валерию Егоровичу Собанину пришла посмертно: орден Красной Звезды, памятник-бюст на могиле, площадь имени Собанина...

На этой же площади, но немного позже, в Доме культуры железнодорожников занимался классической борьбой Александр Солоник. Будущий курганский Терминатор, киллер-легенда, трижды сбегавший из-под стражи, в том числе из неприступной «Матросской тишины». В середине 90-х годов курганская ОПГ гремела на всю страну. После смерти Солоника о нем было снято столько фильмов, художественных и документальных, что голливудский Джеймс Бонд полысел от зависти. Это вам пример другой славы, криминальной...

А теперь от героики – к лирике. «Прокатилась дурная слава, что похабник я и скандалист», – писал с горечью Сергей Есенин. Но вся читающая Россия боготворила русского певца за чистоту и искренность его поэзии, за неповторимый лиризм и чувство сострадания к простым людям. Это была настоящая народная слава.

Особая слава сопровождала курганского поэта Генделя. Владимир Ефимович, добрейший и безотказный человек, имел просто оглушительную популярность у женского населения города, выполняя их заказы на поздравительные стихи к красным датам: дням рождения, юбилеям, свадьбам и разводам, к победам в соцсоревновании, а также к праздникам семейным, отраслевым, всенародным... Сидя в своем кабинете Курганской организации Союза журналистов, Владимир Ефимович, как и подобает уважающему себя поэту, творил вдохновенно, с полной отдачей и не признавая халтурных

рифм типа «поздравляю-желаю, любовь-свекровь» и т.д. Это была благодарная женская слава.

Кто из родителей не желает видеть в будущем своего ребенка прославленным человеком? А потому стараются помочь ему с малых лет, давая имя, на их взгляд, самое подходящее, говорящее. Когда я начал выписывать имена с корнем «слава», то убедился, насколько велика любовь славянских народов к своим детям. Вот только часть этих имен: Владислав, Вячеслав, Всеслав, Мирослав, Ростислав, Станислав, Бронислава, Горислава, Ярослава... Наконец, просто Слава.

Вам нужен пример? Пожалуйста. Слава Метревели, знаменитый советский футболист 60-х годов. Он выбежал на поле «Лужников» в красной майке сборной команды страны, и весь 100-тысячный стадион стоя скандировал: «Слава СССР!»

09.11.2019

ГАРИКИ И СУРИКИ

В давнем «Советском Зауралье» каждую неделю выходил в свет отдел сатиры и юмора под водительством таинственного Карла Вороновского.

Кроме привычных читательскому глазу фельетонов, юморесок и карикатур, популярную в народе газетную страницу оживляли стихи местных авторов. Басни Дмитрия Галямина, сельские опусы Владимира Милютина,

изящная стихопись Валерия Портнягина... Тогда же свои первые веселые строки связывал в рифмы и заводской пиит-карбышевец Анатолий Сурин.

В начале 90-х отдел Карлуши закрылся. Не до смеха стало. А в 1996 году в нашем издательстве «Зауралье» была напечатана удивительная книга Игоря Губермана «Гарики на каждый день» – два тома не виданных доселе по стилю и смыслу четверостиший автора, вмиг ставшего знаменитым. Его поэзию, озорную и доступную, сравнивали то с персидской мудростью Омара Хайяма, то с галльской насмешкой Франсуа Вийона. Но это был наш – и ничей иной! – Игорь Губерман, чьи гарики разлетались по всему русско-язычному свету в виде тостов, пожеланий и пророчеств. Как, например,

такое горькое четверостишие, написанное на обломках преступно разваленной страны:

«Перо и глаз держа в союзе,
Я не напрасно хлеб свой ем:
Россия – гордиев санузел
Острейших нынешних проблем»...

В новом веке росло и зрело мастерство курганского стихотворца и остролова Анатолия Сурина. Его короткие строки я, естественно, назвал «сурики» – по некоторому созвучию с нетленными гариками. И теперь, как говорят на местном радио, «включаем запись»...

АЛКОПАТРИОТ

Так говорила молодежь
(слова тех дней сейчас лишь ценишь):
«Сегодня с нами ты не пьешь,
А завтра Родине изменишь!»
Он, водкой заливая рот,
Хоть стоя, хоть присев за столик,
Кричал всю жизнь: «Я – патриот!»
Но врач сказал: «Ты – алкоголик!»

ВСЕГО ДЕЛОВ-ТО!

Как вором стал?
Только и дел:
«Суд идет!» – встал.
Суд прошел – сел.

КАК СТАТЬ ВЕЛИКИМ

Крадется к яблоку червяк,

А его утка сзади – кряк!
Ньютон ружьем ту утку – звяк!
А яблоко Ньютону – шмяк!
И тотчас браконьер Ньютон
Великим стал, открыв закон.

ПОЛИГЛОТЫ

Явился мусорщик на конкурс полиглотов.
Но не успел ещё открыть он рот...
- Ты здесь зачем? – его спросил вдруг кто-то.
- Как? Я на конкурс. Я же пылеглот.

Таких полиглотов в веках
Никто никогда не встречал.
На ста двадцати языках
Он очень свободно... молчал.

ПО ЗАКОНУ ДЖУНГЛЕЙ

Питаясь падалью, Гиена
Помыла лапы – гигиена!
 За доллары Змеища Клава
 Удавкой кончила Удава.
Лев подчинялся большинству.
А большинство, конечно, ... Льву.
 Француз Баран совсем по-русски
 Пил с русским Волком – без закуски.
 Волк по-французски что есть сил
 Бараном плотно закусил.
Анатолий Владимирович Сурин, ныне председатель

правления Курганской областной организации Союза пенсионеров России, он же капитан шахматной команды «Госучреждения», гуляя по залу между турами, хитро, по-сурински, улыбнулся и прочитал мне шепотом свежие, совсем не пенсионные строки:

«Тяжел их труд на речке быстрой,
Но есть просветы у тоски:
*Вдали приметив пляж нудистский,
Почти бежали бурлаки».*

– Моих здесь только две первые строки, – признался честно соавтор Сурин. – Добавил их к двестишию поэта Владимира Полякова.

Вот так тоже рождаются сурики...

16.11.2019

КЛУБОК СОЗНАНИЯ

Мой старый товарищ Валерий Портнягин, писатель с чрезвычайно тонким чувством слова и ритма, недавно позвонил мне и удивил.

– Знаешь, тезка, – сказал Валерий Иванович, – что вокруг нас масса парных неразлучных слов, к которым мы давно привыкли? Например, сыр швейцарский, арбуз астраханский, водка русская, мат шахматный... Подумай над этим, может, что-то для твоей колонки и пригодится...

Спасибо, тезка, за идею. Я напрягся и, словно из

клубка, из моего сознания начал вытягивать нити-мысли. Для разгона продолжил начатый товарищем словесный ряд «сладких парочек»: омуль байкальский, ром ямайский, сигара кубинская, сало украинское, дубина стоеросовая, змея подколодная, волк тамбовский, валенок куртамышский...

Стоп, стоп! Так можно черт знает до чего добратся. Неужели нет более приятных и благозвучных словосочетаний? Есть, и немало. Взять хотя бы такое – «девичья фамилия». Счастливые обладательницы этих фамилий лично у меня вызывают добрую улыбку и желание говорить комплименты.

Артистка Валентина Теличкина так нам всем запала в душу своей провинциальной наивностью, что кроме неё из кинофильма «Журналист» мне, например, больше никто и не запомнился.

А наши родненькие подружки печати и эфира Нина Трушечкина и Татьяна Дашечкина – вчерашний голос областного радио? Мир становится лучше и краше только при одном упоминании этих нежных фамилий. Наконец, ещё одна ниточка из моего клубка – Маргарита Кралечкина, бывший корректор газеты «Новый мир»...

А теперь от слов перейдем к делу, точнее, к понятиям, также по закону парности связанным с человеком. Имидж чиновника. Его внешний вид, так называемый дресс-код. Невозможно представить себе, чтобы на ап-

паратное совещание администрации заявился госслужащий в кроссовках, шортах и с надписью «Ovechkin» на красной рубашке! Нонсенс! Совещание прерывается, чиновник выдворяется.

Потому ходят все – в учреждениях, в банках и офисах – в синих костюмах от «Lancelot», под цвет костюма рубашках с галстуком, в модных итальянских туфлях... Честь и лицо фирмы – превыше всего. Но однажды зашел я в офис одной небольшой фирмы в Кургане. Встретил меня у входа молодой человек – в рубашке и джинсах.

– Чем могу помочь? – спросил он приветливо. Я посмотрел на него. Потом на сидевшую за столом солидную женщину и, отмахнувшись от парня, со словами: «Да я не к вам, а к руководителю» двинулся к ней.

Женщина вдруг покраснела, сделала круглые глаза и шепотом указала на мою ошибку: «Он же, он наш руководитель!» Вот так, по одежке, я встретил человека без галстука, зато при знакомстве и дальнейшей беседе в его кабинете оказавшегося очень любезным и знающим начальником. Хотя и без дресс-кода... Не форма красит человека, а человек – фирму.

Ещё одна ниточка, даже целая нить из клубка сознания. Имидж артиста. Роли и слава. Один из моих любимых киноартистов – Михаил Пореченков. Его забываемые роли в сериалах «Агент национальной безопасности», «Ликвидация»... Чемпион чемпионов

борец Иван Поддубный... И вдруг вижу рекламный ролик на ТВ и кричащего на весь дом Пореченкова: «В нашей лотерее можно стать миллиардером!»

Грустно стало... Почему-то вспомнился легендарный советский артист Борис Андреев в роли Ильи Муромца, богатыря древнерусского. Ну не представляю я себе Андреева, рекламирующего, к примеру, майонез «Ряба»! Скажете, другая нынче жизнь, дорогая и жесткая, а семья-дети есть-пить просят. Может быть...

Если вы о деньгах, то вот вам на прощанье анекдот. Запад пригрозил самой страшной антироссийской санкцией: перевести деньги с западных счетов олигархов на российские счета пенсионеров. Вот нам и «Русское лото», вот нам и «Миллиард»!

23.11.2019

ИЗБРАННЫЕ ПАНИИЗМЫ

РАЗНАЯ ВСЯЧИНА (антиштампы, каламбуры, скороговорки)

Не говори «гол», пока не забьешь.
Не говори «мат», пока не поставишь.
Не говори «Бог», пока не перекрестишься.
Не говори «гей», пока ты в России.
Не говори «гол», пока ты не сокол.

Земляк земляка любит издалека.
Всю флешку мне проела!
Тупой платит дважды.
Как дела? – Пока без адвоката.
Как здоровье? Скоро дождетесь.
ОК! – Пошел ты ...вбок!
Пока хожу – надеюсь.

Человек без сотика, как в грозу без зонтика.
Человек без греха, как поэт без стиха, как без
рыбы уха.

Один друг дороже ста «штук».
МаЖордом – туалетный работник.
Бобры бодры, добры бобры.
Составы стучат, суставы скрипят.
Кто не торгует, тот не пьет шампанское.
Нет воды – город обезвожен. Нет газа – обезга-
жен?

Русофобы и русолюбые.
Профсоюзы- школа коммунизма. Комсомол – выс-
шая школа олигархов.

ВЕЧНОЕ, ЧЕЛОВЕЧНОЕ

Встречаются двое. Один другого спрашивает...
В юности: – Как пьется? Как любитесь?
В зрелости: – Как дела? Как дети?
В старости: – Как стол? Как стул?
В раю: – Чем тут маешься? Как скучаешь? А в аду,
говорят, канал «Дождь» показывают...

Счастье – это...
В юности: когда тебя понимают.
В зрелости: когда тебя обнимают.
В старости: когда тебя вспоминают.
Неземное: когда тебя поминают.

Будь верен...
Парикмахеру – до корней волос.
Врачу – до последней капли крови.
Сбербанку – до последнего взноса.
Богу – до последнего вздоха.
Жене – до последнего слова «Прости»...

ДЕЛА БУМАЖНЫЕ

Честный, непьющий журналист ищет работу.
Настоящий журналист в огне не горит и в г... не тонет.

Точность – вежливость королей и репортеров.
Легко любить всё человечество – попробуй полюбить коллегу.

Журналиста обидеть легко. А вот помочь материально...

Газета без сатиры – театр без сортира.
Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Газете и Бюджете.

«Утка» в газете – фейк в интернете.
Книга без изъяна, что опер без нагана.
Хоть правит нынче Интернет, но лучше Книги друга нет.

«ВРЕДНЫЕ» СОВЕТЫ

Никогда не прерывайте выступление пожилого человека! Он может вас не понять и начнет речь ... заново.

Взял девушку за руку – женись! Зашел в магазин – плати!

Неизлечимого вам здоровья! (шутка медиков).

Не ходите по врачам, не спешите к праотцам!

Позабудьте про аптеки, не меняйте жизнь на чеки!

«У человека век недолог», – нас успокоил врач-онколог.

Для чего нужны очереди? Чтобы успокаивать нервы. А для чего нужны нервы? Чтобы молча выслушивать монолог супруги.

Пусть нам общим памятником будет построенный в слезах капитализм.

ЧАСТУШКИ И РИФМУШКИ МЕДИЦИНСКИЕ

У моей милашки появились бляшки.

Но вовсе не на ряшке, а в районе ляжки.

Хорошо тому живется,

У кого лишь шесть жубов:

Больше пасты остается,

И не надо лишних слов.

Показал врачам медполис.
Мне сказали: «Жуй прополис».
Эскулапу дал на лапу –
Лег в отдельную палату.

Прости меня, простата,
За мокрые дела.
Ты тоже виновата,
Что жизнь моя прошла
(точнее, протекла).

Чем реже медиков мы видим,
Тем больше нравимся мы им.
Да, за глаза их ненавидим,
Но чуть кольнуло – к ним бежим.

ПОЖЕЛАНИЯ СЕБЕ И ЧИТАТЕЛЯМ

Мирного неба, доброго хлеба, чистой воды и ни капли беды!

Здоровья нам и оптимизма в чудесный век капитализма!

Живите с Богом и с юмором!

Мои книги – мои ордена,

А герои – медали за смелость.

Пусть написано мной до хрена,

Но... чего-то большого хотелось!

Анекдот от Валдима

Дед закинул невод и поймал золотую рыбку. Она его спрашивает: – Бабка жива? – Да. – Тогда жарь.

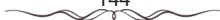
Винни Пух не хотел жениться, но мысль о медовом месяце сводила его с ума.

– Господин Рабинович, вы такой богатый и успешный. Давайте напишем книгу «Как я заработал первый миллион». – Ви шо, таки предлагае-те мне явку с повинной?

Увидев на холодильнике два магнитика – из Магадана и Воркуты, воры покормили кошку и вымыли посуду.

Запад пригрозил самой страшной антироссийской санкцией: перевести деньги с западных счетов олигархов на российские счета пенсионеров.

144

– Папа, а каково происхождение слова «таможня»? – Вот, например, везешь ты, сынок, что-то запрещенное через границу, а там тебе и говорят: «Это провозить нельзя!» Тогда ты протягиваешь купюру и спрашиваешь: «Что, действительно нельзя?» А они, улыбаясь, отвечают: «Та можно!»

Объявление в аэропорту. «Уважаемые пассажиры рейса, вылетающего в Ниццу! Прекратите строить рожи пассажирам, вылетающим в Саранск».

Происшествия. В субботу в Мадриде произошел казус. Когда на улицы города выпустили быков, неизвестные парни в тельняшках с криками «За ВДВ!» загнали их обратно.

– Я по поводу вакансии специалиста по информационной безопасности. – Пришлите ваше резюме. – Оно у вас в папочке «Мои документы».

Болгария объявила войну Китаю. Приходит народ Китая к своему правителю и говорит: «Болгария нам войну объявила!» Правитель: – А сколько составляет население этой страны? – Ну, около восьми миллионов. – А в какой они гостинице?..

Кузнец держит щипцами раскаленную подкову. – Боже, какая она горячая! – восхищается крестьянин. – Да нет, – говорит кузнец. – Дадите мне сотенку, так я её языком оближу. – Да будет вам, пожалейте свой язык! Но в предвкушении необычного зрелища протянул кузнецу сотенную. Кузнец облизал её и положил в карман.

Межсезонье для травматолога – это время, когда мотоциклисты уже закончились, а «гололёдники» ещё не начинались.

Политехнический институт. Владимир Маяковский выступает на диспуте о пролетарском интернационализме: – Среди русских я чувствую себя русским, среди грузин я чувствую себя грузином, среди евреев – евреем... Вопрос из зала: «А среди дураков?» Ответ: – А среди дураков я впервые.

Если женщина без одежды – это вовсе не значит, что она вам доверяет. Вот если она без макияжа – точно да.

Девушка без тату – как мужчина без судимости.

Однажды в студеную зимнюю пору охотник свалился, теряя опору. – Мне что же, ворчит, до весны здесь сидеть? – Да ты оптимист! – отозвался медведь.

САТИРИКИ-СОРАТНИКИ

(коротко о каждом)

Паниковский Валерий Иванович. Родился 1 октября 1941 года в г. Верхний Уфалей Челябинской области. Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького в 1969 году. Работал в газетах «Молодой ленинец», «Советское Зауралье», «Субботняя газета», «Зауралье». Издал 19 книг (сатира, спорт, шахматы) в творческом содружестве с Михаилом Черепановым. Лауреат премий имени Яна Пурица, «Признание», областной Губернаторской. Заслуженный работник культуры РФ, кандидат в мастера по шахматам.

Прожога Юрий Анатольевич. Родился 6 мая 1962 года в г. Дебальцево Донецкой области. В 1984 году окончил Курганский машиностроительный институт. Журналист, художник, дизайнер, футбольный карикатурист с европейской славой. Лауреат, дипломант и победитель многих творческих конкурсов – от городских до международных. Недавнее новое творческое достижение Юрия – уникальный культурно-исторический проект «Иконки Кургана». Иллюстрировал шахматные книги автора, а также сборники «Прошлогодний смех» и «Голос города».

Васильев Вадим Сергеевич. Родился 18 июня 1968 года в Кургане. Обучался в Детской художественной

школе. В 1993 году пригласили в «Субботнюю газету» на должность художника-ретушера. Здесь Вадим прославился как создатель редкого для Кургана жанра комиксов. Работал в издательствах Кургана и Екатеринбурга в должностях художника-дизайнера и арт-директора. Иллюстрировал сатирический сборник автора «Особые приметы». Человек жизнерадостный, с отличным чувством юмора (см. «Анекдот от Вадима»).

Пойдём, подруга, погуляем

Валерий ПАНИКОВСКИЙ

СОЛДАТЫ САТИРЫ

Фельетоны. Карикатуры. Анекдоты

В авторской редакции

Обложка – Вадим Васильев, дружеский шарж – Юрий Прожога, фотографии – Александр Кунгуров, Любовь Павлуцкая, редактор – Михаил Черепанов, технический редактор – Ольга Шарова, дизайн – Анна Мещерягина.

Автор сердечно благодарит за помощь в создании и издании этой книги Тамару и Владимира Голубцовых (Филадельфия), сестру Луизу Ивановну (Кёльн), супругу Галину Владимировну, Нину Павловну Шуткову (профсоюз работников культуры), Ирину Борисову и Татьяну Менщикову (Союз журналистов), Александра Алпаткина («Курган и курганцы»), Анатолия Колташова («Курганавтогаз»), Виталия Есетова, Владимира Юдина (Челябинск), Андрея Выползова (Калининград), а также ООО «Эко-Ресурс», «Потребительский союз «Достояние».

Подписано к печати 18.12.2019	Формат 70x108 /32	Бумага 80 г/м ²
Печать цифровая	Усл. печ. л. 4,6	Уч.-изд. л. 4,6
Заказ 173	Тираж 150	

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.